

Санкт-Петербургский государственный университет

КАЗАЧЕНКО Ольга Александровна

Выпускная квалификационная работа

***Контроль поведения в связи с представлениями о свободе и
ответственности в подростковом возрасте***

Уровень образования: Магистратура

Направление 37.04.01 «Психология»

Основная образовательная программа ВМ.5731.2019 «Психология развития»

Научный руководитель: доцент
кафедры психологии развития и
дифференциальной психологии,
кандидат психологических наук
Рыкман Людмила Владимировна

Рецензент: доцент кафедры
психологии развития и
образования Российского
государственного
педагогического университета
им. А.И. Герцена,
кандидат психологических наук
Данилова Юлия Юрьевна

Санкт-Петербург
2021

СОДЕРЖАНИЕ

АННОТАЦИЯ.....	4
ВВЕДЕНИЕ.....	6
ГЛАВА 1. Теоретико-методологические основы понимания феноменов свободы и ответственности в связи с контролем поведения в подростковом возрасте	9
1.1 Проблема свободы и ответственности в отечественной и зарубежной психологии.....	9
1.1.1 Психологическая сущность понятия «свобода»	9
1.1.2 Психологическая сущность понятия «ответственность».....	15
1.2 Проявление свободы и ответственности в подростковом возрасте	18
1.3 Особенности контроля поведения в подростковом возрасте.....	24
ГЛАВА 2. Методы и организация исследования.....	31
2.1 Описание выборки исследования.....	32
2.2 Процедура исследования	32
2.3 Методы исследования	34
2.4 Математико-статистические методы обработки данных	38
ГЛАВА 3. Результаты исследования и их обсуждение.....	39
3.1 Представления подростков о свободе и ответственности.....	39
3.1.1 Представления подростков о свободе и ответственности	39
3.1.2 Самооценка уровня свободы и ответственности	50
3.2. Представления и самооценка свободы и ответственности в группах с разным соотношением самооценки свободы и ответственности	55
3.3 Характеристика контроля поведения и структурные взаимосвязи его компонентов.	64
3.3.1 Когнитивный компонент контроля поведения.....	64
3.3.2 Эмоциональный компонент контроля поведения.....	65
3.3.3 Волевой компонент контроля поведения	67
3.4. Анализ взаимосвязей самооценки уровня реальной свободы и ответственности с показателями контроля поведения	74
3.5. Возрастные особенности подростков по всем изучаемым параметрам	80
Обсуждение результатов.....	86

ВЫВОДЫ.....	91
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	93
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	94
ПРИЛОЖЕНИЕ А	101
ПРИЛОЖЕНИЕ Б.....	104
ПРИЛОЖЕНИЕ В	108
ПРИЛОЖЕНИЕ Г.....	112

АННОТАЦИЯ

Контроль поведения в связи с представлениями о свободе и ответственности в подростковом возрасте

Для изучения связи контроля поведения с представлениями о свободе и ответственности и уровнем самооценки свободы и ответственности было обследовано 113 подростков общеобразовательных школ Санкт-Петербурга. Измерялось: представления о свободе и ответственности (2 мини-сочинения на темы «Свобода» и «Ответственность»); самооценка свободы и ответственности (4 десятибалльные шкалы); контроль поведения («Стиль саморегуляции поведения - 98» В. И. Моросановой, ЭМИн Д.В. Люсина, «Шкала контроля за действием» Ю. Куля в адаптации С.А. Шапкина). Обработка данных: контент-анализ, корреляционный анализ. Результаты. Наиболее распространенные представления подростков о свободе: социальная свобода (независимость от внешних влияний) и свобода поведения (возможность действовать в соответствии со своими желаниями, самостоятельность в принятии решений), а наиболее распространенные представления об ответственности: ответственность за последствия своих действий и слов и ответственность за других. Самооценка уровня ответственности подростков связана с уровнем сформированности контроля поведения в подростковом возрасте: чем выше уровень сформированности контроля поведения, тем более ответственными чувствуют себя подростки. Таким образом, высокие показатели контроля поведения связаны с высоким уровнем самооценки ответственности и не связаны с уровнем самооценки свободы, что обусловлено спецификой представлений подростков о свободе и ответственности.

ABSTRACT

A behaviour control and perceptions of freedom and responsibility in adolescence

To study the relationship of behavior control with the concept of freedom and responsibility and the level of self-esteem of freedom and responsibility, 113 adolescents of secondary schools in St. Petersburg were examined. We measured: ideas about freedom and responsibility (2 mini-essays on the topics "Freedom" and "Responsibility"); self-assessment of freedom and responsibility (4 ten-point scales); control of behavior ("Style of self - regulation of behavior-98" by V. I. Morosanova, EmIn D. V. Lyusin, " HAKEMP-90" by J. Kuhl in the adaptation of S. A. Shapkin). Data processing: content analysis, correlation analysis. Results. The most common ideas of adolescents about freedom are social freedom (independence from external influences) and freedom of behavior (the ability to act in accordance with their desires, independence in decision-making), and the most common ideas about responsibility: Responsibility for the consequences of their actions and words and Responsibility for others. Self-assessment of the level of responsibility of adolescents is associated with the level of formation of behavior control in adolescence: the higher the level of control of behavior, the more responsible teenagers feel. Thus, high indicators of behavior control are associated with a high level of self-esteem of responsibility and are not related to the level of self-esteem of freedom, which is due to the specifics of adolescents ' ideas about freedom and responsibility.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. Изучение феноменов свободы, ответственности и контроля поведения в подростковом возрасте является актуальным в связи с возникающей в данный период потребностью в автономии, которая реализуется во всех сферах деятельности подростка.

В различных психологических подходах изучается специфика контроля поведения и саморегуляции в подростковом возрасте в связи с агрессивным, преступным, социально-дезадаптивным поведением. Проблема свободы в подростковом возрасте исследуется в контексте регистрации поведенческих проявлений, характерных для чувства взрослости, суверенности и автономии. Исследования ответственности ведутся по пути изучения локуса контроля и социальной ответственности.

Вместе с тем, несмотря на достаточную разработанность данной проблематики, мы обнаруживаем, что имеющиеся исследования носят фрагментарный характер, в них не представлено целостное, комплексное изучение феноменов свободы, ответственности и контроля поведения в подростковом возрасте.

Новизна предлагаемого нами подхода к изучению данной проблемы заключается в системном рассмотрении описанных выше категорий. Данная позиция обоснована тем, что: во-первых, это позволит определить тот круг жизненных задач, решение которых подросток берет на себя (свобода), и понять, сопряжено ли у него стремление к свободе с осознанием личной ответственности за свое поведение; во-вторых, такой подход к проблеме сделает возможным выявление того, насколько представления подростка опосредуют его поведение, а именно специфику саморегуляции в единстве интеллекта, аффекта и воли; в-третьих, рассмотреть конфликт автономия-зависимость, как проблему соотношения стремлений подростков с его возможностями и индивидуальными ресурсами.

Теоретико-методологическую основу исследования: положения системно-субъектного подхода (Е.А. Сергиенко), в основе которого лежат идеи психологии субъекта (С.Л. Рубинштейн, А.В. Брушлинский и др.), психологии регуляции поведения (О.А. Конопкин, Ю. Куль, В.И. Моросанова, О.С. Никольская, Е.А. Сергиенко и др.); представления о личностном развитии через становление механизмов саморегуляции и самодетерминации (Д.А. Леонтьев, Е.Р. Калитеевская); возрастно-психологический подход к исследованию автономии (Н.Н. Поскребышева, О.А. Карабанова).

Объект исследования: представления о свободе и ответственности в картине мира подростка, самооценка свободы и ответственности и контроль поведения.

Предмет исследования: связь представлений о свободе и ответственности с самооценкой уровня свободы и ответственности и особенностями контроля поведения у подростков.

Цель: изучить связь представлений о свободе и ответственности с контролем поведения в подростковом возрасте.

В связи с целью исследования были сформулированы следующие **задачи:**

- 1) изучить представления подростков о свободе и ответственности;
- 2) изучить самооценку уровня реальной и идеальной свободы и ответственности
- 3) изучить когнитивный, эмоциональный и волевой компоненты контроля поведения;
- 4) изучить представления о свободе и ответственности и показатели контроля поведения в группах с разным соотношением уровней свободы и ответственности
- 5) выявить взаимосвязи самооценки уровня свободы и ответственности с показателями контроля поведения.
- 6) проанализировать возрастные особенности представлений о свободе и ответственности и показателей контроля поведения.

Гипотезы:

1. Высокие показатели контроля поведения связаны с высокой самооценкой свободы и ответственности.

2. Степень сформированности показателей контроля поведения имеет микро-возрастные особенности.

ГЛАВА 1. Теоретико-методологические основы понимания феноменов свободы и ответственности в связи с контролем поведения в подростковом возрасте

1.1 Проблема свободы и ответственности в отечественной и зарубежной психологии

Что такое «свобода» и «ответственность»? Употребляя эти слова в обыденной жизни, люди легко улавливают из значения из контекста и вкладывают в них свои личностные смыслы. Однако при попытке дать научные определения свободе и ответственности возникают немалые трудности. Во-первых, проблемы феноменов свободы и ответственности являются предметом внимания разных наук, таких как: философия, право, этика, социология, психология и др. А, во-вторых, предметная область, охватываемая данными понятиями, каждый раз меняется даже в рамках одной науки: представления о «свободе» и «ответственности» охватывают и описывают разные стороны жизнедеятельности субъекта. Поэтому для науки важно очертить объем понятия, его содержание и структуру, а также круг связанных с ним понятий, в единстве с которыми оно образует семантическую систему.

1.1.1 Психологическая сущность понятия «свобода»

В психологической литературе существует множество подходов и направлений, в рамках которых рассматривался феномен свободы: психоаналитическое направление (З. Фрейд, К. Юнг, А. Адлер, Э. Эриксон); бихевиоризм (Б. Скиннер), гуманистическая психология (К. Роджерс, А. Маслоу; Э. Фромм); экзистенциальная психология (Л. Бинсвангер, В. Франкл, Р. Мэй), диспозиционное направление (Г. Олпорт, Р. Кеттелл); социально-когнитивное

направление (Дж. Келли, А. Бандура, Дж. Роттер); когнитивная психология (К. Гольдштейн, Дж. Истербрук, Ю. Козелецкий).

Такое разнообразие взглядов на проблему свободы связано с тем, что в основе любой теории личности лежат аксиоматические представления о природе человека. Л. Хьелл и Д. Зиглер сводят все положения о природе человека в существующих теориях личности к 9-ти полярным шкалам, одной из которых является шкала «детерминизм – свобода», где вопрос о природе человека ставится таким образом: «В какой степени участвует субъективно переживаемое чувство свободы в принятии решений конкретными людьми?» (Хьелл Л., Зиглер Д., 2003, с. 27).

В задачи данной главы не входит рассмотрение или даже разрешение многовекового спора о детерминированности человека средой или наследственностью, о том, есть ли на самом деле свобода выбора и свобода воли. Здесь будет рассматриваться свобода и ответственность в том смысле, в котором она переживается каждым индивидом, и причины, и факторы, которые вызывают переживание свободы или несвободы. Для этого прибегнем к определению, эмпирической (субъективной) свободы, которое дала Н.В. Гришина, свобода – это «чувство личной власти, способности делать выбор и руководить собой» (Гришина Н.В., 2018, с. 187).

В психологии принято выделять два вида свободы: «свобода от» или внешняя свобода и «свобода для» или внутренняя свобода. Рассмотрим каждый из видов более подробно.

«Свобода от» есть свобода расширения границ возможностей относительно внешнего контроля. В реализации «свободы от» человек определяет свои границы и границы других. Свобода от других – это свобода от предписанных социальных ролей и общественных ожиданий, от любых форм принуждений и ограничений, которая приобретает различные конкретные формы в повседневной жизни. Однако, как отмечает Е. И. Кузьмина, «свобода от» может проявляться и в виде стремления быть свободным от какой-то части «Я», от своего прошлого, настоящего, будущего, то есть свободы от себя

(Кузьмина Е.И., 2007). Ту же мысль можно встретить у К. Ясперса, который описывает патологическое состояние клиента, вызванное навязчивым психическим содержанием, сопровождающимся неспособностью от него освободиться.

Стремление реализации «свободы от» может быть вызвано рядом конфликтов. Свобода от других может выступать как стремление избавиться от противоречий между:

- 1) личными мотивами и социальными ожиданиями;
- 2) личными мотивами и социальными требованиями, и ограничениями.

Свобода от себя приобретает формы конфликта между:

- 1) двумя мотивами одного порядка (хочу и хочу);
- 2) двумя мотивами (хочу и должен);
- 3) между желаниями и возможностями.

Важный вклад в понимание внешней свободы или свободы «от» внес Дж. Брем, разработав концепцию «Реактивного сопротивления». Реактивное сопротивление – это мотивационное состояние, которое возникает в случае ограничения личной свободы и возможности самостоятельно контролировать свое поведение. Важным для понимания данного феномена является то, что реактивное сопротивление не зависит от наличных потребностей и целей человека. Любой запрет вызывает потребность сохранить собственную свободу, и воспринимается как вызов, поскольку лишает человека в настоящем или в ожидаемом будущем возможности совершать выбор (Brehm, J., 1975). Следовательно, свобода понимается как внутреннее ощущение множества возможностей, которые могут быть реализованы в реальном поведении, эмоциях и отношении.

Механизмы решения противоречий:

- 1) идентификация, подчинение – бегство от свободы;
- 2) осознание и принятие;
- 3) рефлексия на границы возможностей в рамках данностей (роль модели психического в контроле поведения).

Механизм идентификации способствует принятию норм и правил той социальной группы, с которой индивид себя отождествляет. В идентификации разрешается конфликт между принуждением и ограничением с помощью интроецирования норм и правил этой группы как своих собственных. Однако на основе идентификации может осуществляться самоконтроль и саморегуляция поведения, что не есть суть самодетерминации, поскольку, как указывает Д. А. Леонтьев, субъект не выступает автором своего поведения в полной мере (Леонтьев Д.А., 2000).

Свобода для – это положительная свобода, проявляющаяся в творческом порыве реализации себя: своих стремлений, ценностей, идеалов. Несмотря на это, данный вид свободы доступен далеко не каждому. А. Лэнгле пишет: «Свобода только тогда воспринимается как благо, когда человек знает, чего он хочет и что он будет делать, став свободным» (Лэнгле А., 2009, с. 37).

Осознание «свободы для» ставит перед личностью множество вопросов: «Кто я?», «Чего я хочу?», «Что я могу сделать для этого?», поэтому свобода для напрямую затрагивает вопросы самоопределения. Кроме того, внутренняя свобода лишена внешнего контроля, поэтому от социальной регуляции поведения мы переходим к вопросам внутренней регуляции или лучше сказать к вопросам самодетерминации личности как способности человека к управлению своим поведением, к целенаправленному выбору.

Наиболее полное раскрытие феномен «позитивной свободы» (внутренней свободы или «свободы для») получил в рамках гуманистической и экзистенциальной психологии.

Для ученых данных направлений исходным допущением является то, что человек от рождения свободен, то есть он обречен на свободу и только он вправе выбирать быть ему свободным (в позитивном смысле) или отказаться от нее.

Один из основателей гуманистического подхода в психологии, А. Маслоу, подчеркивал, что человеку присуща потребность в самоактуализации, в свободном воплощении своего потенциала. Наиболее благоприятным вариантом развития человека является совпадение его желаний - "Я хочу" и необходимости

- "Я должен" (Гришина Н.В., 2018). К. Роджерс, в свою очередь, считает, что "полноценно функционирующие люди", стремящиеся к самореализации, а следовательно, свободные, принимают активное участие в совершенствовании своей Я-концепции за счет механизмов саморегуляции в процессе взаимодействия с окружающей средой, преобразуя ее и себя. Человек, в понимании психологов-гуманистов, это активная, сознающая себя и свои потребности личность, которая осуществляет выбор, в процессе которого изменяется, то есть творит себя, смысл своей жизни. Свободная личность руководствуется внутренним контролем и берет ответственность за каждый свой выбор, а значит и за свою судьбу в целом (Кузьмина Е.И., 2015). Свобода, в данном психологическом подходе, есть осознание того, что «я могу жить сам, здесь и теперь, в соответствии с моим собственным выбором». Свободный человек действует произвольно и ответственно, руководствуясь спонтанным выбором и волей в детерминированном мире.

Согласно В. Франклу, человек зависим от внешних и внутренних обстоятельств, а именно от влечений, наследственности и среды, которые детерминируют его поведение. Однако свобода человека проявляется в его способности занять определенную позицию по отношению к этим данностям, то есть внешние и внутренние обстоятельство влияют на нас не напрямую, а преломляются нашим отношением к ним. Отношение человека в свою очередь определяется ценностями и смыслами, которые он вкладывает в свое бытие (Белова А.С., 2008).

Р. Мэй ключевую роль в достижении свободы человеком отводил самосознанию. Именно самосознание опосредует цепочку стимула и реакции, определяя тем самым, какая именно реакция последует за стимулом. Свобода неразрывно связана с судьбой человека, то есть с теми данностями и ограничениями, в рамках которых существует человек. Истинная свобода человека заключается в ощущении свободы выбирать свой образ жизни, принимать ситуацию в той мере, в какой она неизбежна, и изменять что-то в той степени, в какой это возможно (Леонтьев Д.А., 2000).

Особый интерес для рассмотрения проблемы свободы представляет теория самодетерминации Э. Деси и Р. Райна. Самодетерминация – есть ощущение свободы по отношению как к силам внешнего окружения, так и к силам внутри личности. Авторы прослеживают развитие личностной автономии от реактивности к интегрированным ценностям. Быть автономным значит быть самоинициируемым и саморегулируемым. Однако, не все люди могут стать автономные. Э. Деси и Р. Райан на основе механизмов регуляции поведения, выделяют три личностные ориентации: 1) автономная, когда поведение строится на основе осознания своих желаний и чувств; 2) подконтрольная ориентация, когда источником поведения выступают внешние требования; 3) безличная ориентация, когда человек не связывает собственное поведение с результатом (Деркач, А.А., 2015). Однако, в последних работах, авторы указывают, что автономия это не только одна из устойчивых личностных характеристик, это результат нормального развития, при котором происходит переход от внешней мотивации к внутренней с помощью механизмов интроекции, идентификации и интеграции. При этом предоставление человеку больше свободы усиливает его саморегуляцию, опору на внутреннюю мотивацию.

У. Тейджсон определяет свободу как переживание самодетерминации, связанное с самоосознанием. Он выделяет три компонента свободы: 1) когнитивный, который понимается как уровень когнитивного развития; 2) объем внешних ограничений; 3) объем внутренних ограничений, то есть тех ограничений, которые не осознаются человеком, но детерминируют его поведение. Поэтому главным условием для обретения свободы человеком является осознание внутренних детерминант и ограничений собственного поведения. (Tageson W., 1982).

Дж. Ричлак указывает, что свободный субъект тот, который действует на основе сформированных целей из собственных желаний. Дж. Ричлак также уделяет большое значение процессу осознания в достижении свободы (Rychlak J. F., 1979).

Чувство свободы напрямую связано с разрешением конфликтов «свободы от» и осознанием своих желаний и целей, которые определяют реализацию «свободы для».

Многими философами и психологами свобода понималась как способность человека осуществлять выбор. Для эмпирического понимания свободы, приведенного в начале главы, данное понимание свободы играет ключевую роль. Такое представление о свободе сближает два вида свободы: с одной стороны, осуществляя выбор, человек разрешает противоречия, реализуя «свободу от», но, с другой стороны, выбор реализуется и в постановке цели, средствах ее достижения. В таком виде феномен свободы неразрывно связан с проблемой ответственности. Общим для всех теорий свободы является то, что свобода есть возможность контролировать собственное поведение исходя из собственных мотивов, целей, желаний. При этом реализация собственной программы поведения происходит вместе с осознанием необходимости, данности или детерминированности.

Таким образом, «свобода от» и «свобода для» – это не два способа реализации, а два уровня, два этапа развития личностной свободы. Система индивидуальности направлена на сохранение своей автономии и границ ее возможностей, для этого совершаются попытки «проб и ошибок», установление границ, а только затем в рамках установленных ограничений, детерминированных социальной средой и биологической данностью, человек реализует свою свободу для, то есть изменяется и развивается.

1.1.2 Психологическая сущность понятия «ответственность»

В современной психологии существует множество направлений и подходов к изучению феномена ответственности. Ответственность рассматривается как категория морали и нравственного сознания личности (Ж.

Пиаже, Л. Колберг, Х. Хекхаузен), как системное качество личности (А.И. Крупнов, В.П. Прядеин, О.В. Мухлынина и др.), исследуется соотношение социальной и личной ответственности (А. Адлер, В.А. Розанова, В.Г. Сахорова и др.), изучается становление и воспитание ответственности на разных стадиях жизненного пути (З.Н. Борисова, В.С. Мухина).

Согласно суждению многих авторов, ответственность, как субъектное качество имеет непосредственную связь с личностью человека и его жизнедеятельностью (К.А. Абульханова, Л.И. Анцыферова, Б.Ф. Ломов, Д.А. Леонтьев, К. Муздыбаев, Л.И. Дементий). Так, К. Муздыбаев отмечает: «Чем больше степень самоопределения личности, тем больше и степень её ответственности» (Муздыбаев К., 2010, с. 22), К.А. Абульханова заметила, что ответственность – это «...самостоятельное, добровольное осуществление необходимости в границах и формах, определяемых самим субъектом» (Абульханова-Славская К.А., 1991, с. 60), Л.И. Дементий и Н.В. Лейфрид пишут о том, что «ответственность – это субъектное качество, которое в значительной мере предопределяет особенности представлений об успехе, а, следовательно, и выработку стратегий поведения в ситуациях достижения» (Дементий Л.И., Лейфрид Н.В., 2012, с. 210) .

В отечественной психологии ответственность часто соотносят с волей, как одной из высших психических функций или с таким качеством, как исполнительность. Например, В.П. Прядеин считает, что исполнительность выступает низшим звеном иерархии ответственности. В зарубежной психологии существует близкое к этому представление, когда ответственность соотносят с обязательствами индивида. Ученые Л.И. Дементий и М. Маршалл считают, что для реализации ответственного поведения важна мотивация, как его движущая сила (Алексин А.Ю., 2018). Так, от вида мотивации зависит то, насколько качественно человек реализует ответственное поведение. В.П. Прядеин считает, что исполнительность направляется внешней мотивацией, а ответственность – внутренней. При этом без исполнительности, как более ранней и низшей формы ответственного поведения, невозможно появление собственно ответственности

(Прядеин В.П., 2018). Таким образом, формирование ответственности проходит процесс интериоризации: сначала деятельность выполняется за счет внешнего контроля, то есть во внешнем плане, а затем ребенок учится самостоятельно регулировать свою деятельность – ответственность реализуется во внутреннем плане.

В.П. Прядеин выделяет четыре стиля исполнительности: ответственный, исполнительный, волевой, ситуативный. Ответственный стиль включает такие параметры как самостоятельность, завершение начатого, не требующее внешнего контроля. Исполнительный стиль характеризуется ориентацией на выполнение внешних требований, то есть отсутствием инициативы. Волевой стиль определяет поведение человека в субъективно трудных ситуациях, несмотря на которые он преодолевает внешние и внутренние преграды и достигает своей цели. Ситуативный стиль проявляется в исполнении деятельности в зависимости от настроения и других внутренних и внешних факторов.

В.П. Прядеин был далеко не первым из исследователей, кто указал на онтогенез развития ответственности от «интер-» к «интра-».

В середине 80-х годов XX века финский исследователь К. Хелкама продолжил изучение концепции развития морального сознания, начатое Л. Колбергом (Быков С.В., 2016). При оценке справедливости и ответственности автор исходил из гипотезы о том, что у каждой личности развитие оценки ответственности проходит 5 стадий, описанных Л. Колбергом. Анализ результатов исследования показал, что на двух первых стадиях: мораль наказаний и повинований и инструментального обмена – не существует никаких взаимоотношений между свободой и ответственностью в том смысле, что возросшая свобода не влечет за собой возрастания ответственности. При 3-й стадии (мораль хороших межличностных отношений) основной критерий атрибуции ответственности – это мотивы и свобода действующего лица, но на данной стадии еще нет последовательных отношений между долгом и ответственностью. Когда человек проходит 4-ю стадию (мораль совести и

социальной системы), возрастает корреляция между долгом и ответственностью в том смысле, что ответственность характеризуется определенным отношением к долгу. В определении ответственности можно найти возрастающую «децентрацию», на этих высших стадиях при определении критерия ответственности более всего подходят закон и совесть.

В подходах, рассматривающих ответственность в рамках морального сознания, подчеркивается ее ключевая роль в саморегуляции поведения. Но ответственность не исчерпывается своей регуляторной функцией. «Ответственность – это и переживание субъекта, и его нравственное чувство, осознанное поведение и волевой акт» (Алексин, А.Ю., 2018). Исследователи отмечают, что ответственность как чувство выступает высшим уровнем развития ответственности, поскольку позволяет человеку осознавать необходимость при реализации своих желаний и потребностей (Смирнова А.Р., 2017).

Таким образом, развитие ответственности имеет стадийный характер, характеризуется переходом внешнего контроля во внутренний план. Исполнительность сменяется ответственностью, моральное сознание проходит этапы от повиновения требованиям из страха наказания до чувства долга, свобода мыслится в рамках необходимости.

1.2 Проявление свободы и ответственности в подростковом возрасте

Важнейшей задачей подросткового возраста является формирование личностного самоопределения. Личностное самоопределение – это определение человеком своего места в общественных отношениях, в жизни в целом. Происходит выбор ценностных ориентаций, обретение самотождественности и адекватной позиции в обществе (Авдулова Т.П., 2019). Развитие самопознания и Я-концепции подростка являются основой самоопределения личности. Важным условием психологической готовности к самоопределению становится развитие в подростковом возрасте таких важных характеристик самоконтроля и

саморегуляции как целеполагание, планирование своей деятельности, на основе чего формируется способность к построению жизненных планов, формирование воли, как значимой способности для их реализации в объективно и субъективно трудных условиях. Результатом процесса самоопределения выступает личностный уровень развития, который обусловлен внутренней свободой человека, действующего в соответствии со своими целями, убеждениями, идеалами. Человек становится автором своей жизни.

Для решения задачи личностного самоопределения, которая является, как отмечалось выше, ведущей в юношеском возрасте, необходимо решить задачу автономии в подростковом возрасте. Стремление к автономии и независимости от родителей как способности самостоятельно принимать решения и действовать исходя из собственных интересов, на основе собственного выбора и нести за этот выбор ответственность, выступает как главное условие личностного самоопределения и как его результат. Как условие автономия позволяет подростку избавиться от внешнего контроля и определить границы собственного Я и содержание Я-концепции, а как результат – осуществлять возможность реализации «Я» посредством собственных усилий в соответствии со своими мотивами и потребностями.

В психоаналитическом подходе, а именно в теории объектных отношений, автономия трактуется как способность личности самостоятельно принимать решения и брать на себя ответственность, оставаясь при этом в значимых отношениях. Необходимым условием для развития автономии и ответственности выступает стремление подростков избавиться от родительского контроля. В подростковом возрасте трансформируется Сверх-Я: поскольку либидозная энергия перенаправляется с родителей на сверстников, происходит переход от внешнего контроля к внутреннему.

Автономию подростков можно рассматривать и в контексте концепции самодетерминации Э. Деси и Р. Райана. Самодетерминация включает такие компоненты как саморегуляция, управление собственным поведением, представление о внутреннем контроле (Дергачева О.Е., 2002). Д.А. Леонтьев

указывает на то, что у подростков происходит смещение центра регуляции извне вовнутрь, что и обеспечивает формирование механизмов самодетерминации, а важными измерениями этих механизмов являются свобода и ответственность (Леонтьев Д.А., Калитеевская Е.Р., Осин Е.Н., 2011). В процессе онтогенеза человек переходит от полной зависимости беспомощного ребенка к способности к самостоятельному и автономному существованию. На этапе подросткового возраста автономия реализуется в пределах установленных родителями границ (Карабанова О.А., Поскребышева Н.Н., 2011).

В отечественной психологии автономия рассматривается как один из критериев достижения личностной зрелости и, как следствие, личностной свободы. Так, С. Л. Рубинштейн под автономией понимает независимость личности, волю, сознательную мотивированность и обоснованность поведения. (Толстых Н.Н., Прихожан А.М., 2019). Д. Б. Эльконин указывает, что в подростковом возрасте формируется чувство взрослости, как особая форма социального самосознания. Подросток стремится быть взрослым, проявляя свою самостоятельность. Однако без сформированной системы внутренней регуляции деятельности невозможно достичь личностной автономии. Именно овладение собственным поведением способно обеспечить постановку и реализацию целей как главных проявлений автономии. (Леонтьев Д.А., 2000).

Несмотря на стремление подростка к независимости и самостоятельности, которое реализуется путем увеличения дистанции от родителей, освобождения от их контроля и опеки, у него возникает противостоящая тенденция – потребность в защите и безопасности. Этот конфликт можно описать в терминах свободы и ответственности: вместе со стремлением к свободе от и контролю собственного поведения, у подростка еще не сформирована внутренняя ответственность за совершаемое им поведение, поэтому вместе с желанием совершать самостоятельные выборы и решения, подросток стремится сохранить чувство защищенности. Этот конфликт решается в том случае, если детско-родительские отношения строятся на сотрудничестве и кооперации. Однако, в исследованиях Ю. Сметана было выявлено, что родители и подростки

не совпадают по своим представлениям о том, в каких сферах жизнедеятельности подростки имеют право самостоятельно принимать решения, осуществлять выбор. Родители считают, что выбор друзей, школьная успеваемость, досуг и время возвращения домой – это те сферы, за которые родители несут ответственность, поэтому именно они должны в них принимать решение (Smetana, J. G., Crean, H. F., 2005). Такое расхождение в позициях приводит к тому, что между подростком и взрослым увеличивается дистанция и «вызревает» ценностный конфликт. Этот конфликт проявляется в стремлении подростков отстаивать свои взгляды и ценности, противопоставляя их нормам и требованиям взрослых (Горлова Н.В., 2019). Для этого подросток начинает обличать взрослых в том, что они сами не следуют нормам и правилам, которые декларируют. Подобным поведением подростки стремятся проверить насколько требования, предъявляемые к ним, соответствуют требованиям, которые они могут предъявлять к взрослым.

В структуре личностной автономии выделяют 4 компонента: когнитивный, эмоциональный, ценностный и поведенческий (Поскребышева Н.Н., Карабанова О.А., 2014).

Когнитивный компонент автономии подразумевает самостоятельность в мышлении, выборе стратегий и способов решения задач. Познавательная автономия характеризуется независимостью мышления от внешнего контроля и оценивания (Райс Ф., 2010). Связь когнитивной автономии с внутренним локусом контроля выражается в чувстве уверенности в том, что человек сам управляет своей жизнью, контролирует ее (Бурькина М.Ю., Доронцова О.А., 2017). В подростковом возрасте возрастание когнитивной автономии проявляется в том, что образ «идеального, всезнающего родителя» развеивается и на смену приходит понимание того, что родители имеют свои слабые и сильные стороны, имеют недостатки. Новый образ родителей позволяет пересмотреть отношения с ними: слепое подчинение сменяется требованием равноправия.

Эмоциональный компонент характеризуется способностью идентифицировать свои и чужие эмоции, определять причины их вызвавшие, умение дифференцировать свои эмоции и чувства, свободно переживать и выражать их, независимо от эмоций других людей. Становление эмоциональной автономии происходит на основе способности подростка контролировать, защищать и развивать свое психологическое пространство, то есть на основе эмоциональной суверенности (Толстых Н.Н., Прихожан А.М., 2019). В подростковом возрасте развитие эмоциональной автономии также связано с пересмотром детско-родительских отношений и изменением образа родителей.

Ценностный компонент определяется становлением ценностного мировоззрения на основе личностного выбора и на прямую связан с процессами самопознания, рефлексии и развитости критического мышления. Формирование мировоззрения, а именно ценностей, принципов и убеждений, может осуществляться по пути наименьшего сопротивления, когда подросток присваивает ценности родителей как авторитетных лиц, или некритически принимает ценности группы сверстников, такой механизм формирования мировоззрения приводит к тому, что подросток, во-первых, избавляет себя от ответственности за собственный выбор (всегда можно сослаться на авторитет родителей или группы), а, во-вторых, уровень ценностной автономии оказывается достаточно низким, так как подростку сложно аргументировать собственную позицию, лишённую процессов обдумывания и осознанного выбора (Слотина Т.В., 2018).

Поведенческий компонент личностной автономии предполагает самостоятельность управления собственным поведением в реальной практической деятельности независимо от внешнего контроля. Ограничение родительской власти и пересмотр детско-родительских отношений приводит к тому, что подросток упорно добивается права принимать самостоятельные решения относительно выбора друзей, хобби, проведения досуга и др. С ростом поведенческой автономии подростка назревает необходимость в пересмотре требований, правил и стиля родительского воспитания.

Нечувствительность родителей к запросу подростка на собственную автономию может стать причиной негативизма, протестной реакции, которую можно описать как некритичное принятие ценностей родителей со знаком «минус», когда подросток проявляет реактивное сопротивление на запрет или ограничение без рефлексии на собственное поведение и поведение родителей. В этом протесте реализуется потребность в отстаивании собственной свободы вообще, а не конкретного права на совершение того поступка, реализация которого была ограничена или запрещена.

Решение задачи автономии, становление самостоятельности не разрушает значимых отношений подростка с родителями. Свобода подростка – это свобода во взаимоотношениях с родителями, возможность чувствовать себя независимым находясь в эмоционально близких отношениях со взрослым. Роль взрослого в формировании личностной автономии заключается в том, что он являет собой идеальную форму – через автономию и самостоятельность значимых взрослых подросток формирует в сознании образ взрослости, который в детско-родительских отношениях принимается и усваивается. Адекватные формы чувства взрослости формируются в том случае, когда родители поощряют самостоятельность подростка, помогают осознать свои возможности, побуждают к пониманию своих сильных и слабых сторон, поддерживают в случае неудач, объясняют их причины и содействуют в достижении успеха. Именно такая стратегия поведения родителей позволяет подростку перейти от внешнего к внутреннему контролю поведения на основе адекватного представления о своих возможностях, осознания мотивов своего поведения. А сверстники создают пространство для проб и ошибок в поле присвоения новых моделей поведения в пределах вариативного диапазона движения от зависимости к автономии.

1.3 Особенности контроля поведения в подростковом возрасте

Подростковый возраст является чрезвычайно сложным и противоречивым этапом онтогенеза. В психологической литературе его обозначают как конфликтный, критический. Психологической особенностью данного возраста, выделяющей его на фоне других периодов возрастного развития, является формирование и реорганизация идентичности личности. Это сложный период, включающий процессы идентификации, то есть поиска ответа на вопрос «кто я?», сепарация, и в конце концов самоутверждения себя в мире.

Происходят изменения в социальной позиции подростка и обретении новых социальных ролей, что приводит к перестройке социального поведения, социальной активности. Отношение к новому статусу подростка со стороны взрослых меняется очень медленно, что приводит к конфликту и трудностям в социально-психологическом плане (Авдулова Т.П., 2019).

В этот период развивается логическое мышление, способность к поиску новых неординарных решений. Старший подростковый возраст наиболее чувствителен для развития волевых качеств, произвольной активности. В этот период происходит реорганизация системы саморегуляции, за счет чего подростки становятся более импульсивными и эмоциональными (Нестер Н.А., 2005). На основе потребности в автономии внешняя регуляция сменяется собственной регуляцией поведения (Карабанова О.А., Поскребышева Н.Н., 2011).

Особый интерес представляет изучение возможностей подростка по организации собственного поведения в этот период, когда он разрешает противоречия между внешними условиями, требованиями и собственными ресурсами, мотивами и интересами.

Основой саморегуляции поведения является выделенный в системно-субъектном подходе конструкт «контроль поведения». Е.А. Сергиенко дает следующее определение: «Контроль поведения – это как психологический уровень регуляции, реализующий индивидуальные ресурсы психической

организации человека, обеспечивающий соотношение внутренних возможностей и внешних целей. Контроль поведения является основой самоконтроля» (Сергиенко Е. А., 2010).

Контроль поведения рассматривается как единая система, включающая три подсистемы регуляции (когнитивный контроль, эмоциональную регуляцию, волевой контроль), которые основаны на ресурсах индивидуальности и интегрируются, создавая индивидуальный паттерн саморегуляции. Контроль поведения развивается вместе с индивидуальностью человека на основе генотипа и уникального средового опыта, соответственно зрелые формы регуляции поведения предполагают наличие индивидуальных ресурсов и способностей человека:

— когнитивного потенциала: способности антиципировать результаты деятельности и события, планировать свое поведение, учитывать внешние и внутренние значимые условия, способности гибко перестраивать систему регуляции в случае возникновения трудностей, и упорядочивать свой ментальный опыт;

— эмоциональности: интенсивности эмоций, эмоциональной лабильности, способности к эмпатии, идентификации своих и чужих эмоций, способности их проявлять и контролировать;

— воли: способности к саморегуляции и самоконтролю как главным типам волевой регуляции поведения.

Для того, чтобы лучше понять специфику контроля поведения в подростковом возрасте, следует рассмотреть развитие каждой из подсистем:

Когнитивная сфера подростка характеризуется рядом особенностей. В подростковом возрасте формируется теоретическое мышление, на основе которого изменяется образ мира подростка как система, обобщенный взгляд на мир и на место человека в нем, на отношение людей к окружающей их действительности и самим себе, а также обусловленные этими взглядами убеждения, идеалы, принципы познания и деятельности. К основным характеристикам теоретического мышления относятся анализ как способ

познания целого через его части, рефлексия как осознание причин собственных мыслей, критичность, то есть адекватность собственных суждений, их оценка, умения не поддаваться внушениям и влияниям со стороны других. Основой теоретического мышления является развитие формальных операций (Ж. Пиаже) или мышления в понятиях (Л. Выготский).

Подростковый возраст характеризуется особой динамикой развития рефлексии. С одной стороны, он оказывается чувствительным для развития личностной рефлексии, а с другой – периодом максимального несоответствия в степени сформированности видов рефлексии (логической, личностной и межличностной) (Гуткина Н.И., 1983). Возникновение рефлексии и самосознания означает переход к новому принципу развития – к овладению внутренней регуляцией психических процессов и поведения (В. И. Слободчиков).

Д. Флейвелл отмечает, что когнитивное развитие подростков проходит по пути становления сложных стратегий для решения познавательных задач, преобретение эффективных способов получения информации. В данном возрасте развиваются исполнительные функции более высокого порядка, связанные с планированием, программированием деятельности, принятием решений, гибкостью в выборе стратегий реализации активности (Flavell J. H., 1985).

В подростковом возрасте формируется когнитивный стиль, то есть индивидуальный устойчивый способ организации познавательной деятельности, который определяет переработку информации и как следствие восприятие окружающего мира.

Эмоциональная сфера подростка отличается целым рядом особенностей. Причиной этому является перестройка психофизиологических систем организма. Отмечается разрушение отношений кора-подкорка, где кора играла ведущую роль в регуляции, сильный гормональный всплеск. Эти изменения обуславливают импульсивность, агрессивность подросткового возраста. (Сергиенко)

Н. Н. Толстых и А. М. Прихожан отмечают эмоциональную нестабильность, неуравновешенность (Толстых Н.Н., Прихожан А.М., 2019).

Конфликтность стремлений подростка к независимости и защищенности могут приводить к частым и продолжительным аффектам – остро протекающим эмоциональным состояниям, характеризующимся возбуждением, бурным и сильным проявлением негативных эмоций, утратой волевого контроля. Создание аффективных следов в опыте подростка приводит к разрядке отрицательных эмоций в ситуациях, не имеющих отношения к ситуации, вызвавшей аффект. Однако, это иллюзия внешнего наблюдателя, поскольку такое реагирование может быть актуализировано в случаях, затрагивающих важную для подростка потребность.

Вторая особенность эмоциональной сферы подростка связана с сильным аффективным проявлением на фрустрацию сиюминутных желаний и потребностей. Желания и потребности подростка характеризуются силой и остротой их переживания, они полностью поглощают его, что приводит к снижению волевого контроля. Т. Гошке отмечает, что конфликты, вызванные динамическими событиями, в мотивационной сфере вызывают усиление защиты цели, но нарушают процессы, связанные с фоновой проверкой окружения и условий деятельности, то есть способность к гибкому переключению (Goschke Т., 2008).

Еще одним свойством эмоций подростка является тенденция к самоподкреплению, которая характеризуется неосознанным желанием сохранить свое переживание. Это свидетельствует об ригидности эмоций подростков: негибкости и инертности.

Коренное отличие этапа развития воли в подростковом возрасте состоит в том, что намерение, которое требует волевого поведения, определяется целью, которую он ставит перед собой. Л. С. Выготский назвал этот этап «целевой волей», которая представляет собой выражение функциональной системы, дающей возможность человеку ставить перед собой цели и достигать их, управлять собой и своим поведением. Несмотря на это, поведение подростка

характеризуется склонностью действовать, повинаясь наиболее сильному мотиву и легким отказом от достижения поставленной цели. Такое противоречие в развитии волевых качеств Л. С. Выготский связывал не со слабостью воли, а со слабостью цели, то есть имея все необходимые возможности для достижения своих целей, подросток не реализует их, поскольку не имеет таких целей, ради которых следовало бы включать эти механизмы (Корнеева С.А., Локтева А.В., 2015). Поведение подростка подчинено намерению, вызванному ситуативной эмоцией и как только ослабевает эмоция вместе с ней ослабевает намерение выполнять принятое решение (Сергиенко Е.А.).

Вся система контроля поведения подростка направлена на приобретение и сохранение своей автономии. Развитие теоретического мышления, рефлексии приводят к самоопределению и осознанию своих целей, соподчинению мотивов, которые направлены на удовлетворение ведущих потребностей подросткового возраста (потребность в независимости, принадлежности, самоутверждении), эмоции выступают важнейшим источником познания (так называемого недифференцированного знания об окружающем мире в категориях "хорошее-плохое", "соответствующее потребностям - неподходящее" и т.д.), и продуктом познания: позитивные и негативные реакции используются как обратная связь для оценки результатов.

Таким образом, компоненты контроля поведения подростка характеризуются гетерохронностью развития и слабой интегрированностью: изменения, происходящие в когнитивной сфере, связанные с развитием теоретического мышления и рефлексии имеют меньше влияние на волевые усилия, и регуляция поведения осуществляется за счет эмоций, которые характеризуются нестабильностью, ригидностью и цикличностью. Развитие контроля поведения подростка должно происходить по пути управления импульсами немедленного удовлетворения желаний, когда мотив выбирается не на основе ситуативно возникшего желания, а на основе взвешенного выбора, с учетом ситуации. При этом будущие сильно отсроченные цели, не связанные с

текущими событиями, достигаются с помощью волевого усилия, обеспечивающего удержание намерения в активном состоянии.

Выводы по первой главе

В данной работе ключевыми являются категории свободы, ответственности и контроля поведения.

1. Общим положением для всех теорий свободы является то, что свобода есть возможность контролировать собственное поведение исходя из собственных мотивов, целей, желаний. При этом реализация собственной программы поведения происходит вместе с осознанием необходимости, данности или детерминированности. «Свобода от» и «свобода для» – это два уровня, два этапа развития личностной свободы.

2. Ответственность выступает как переживание, чувство долга, субъектное качество, которое выражается в самостоятельном, добровольном осуществлении необходимости в границах и формах, определяемых самим субъектом. Развитие ответственности имеет стадийный характер, характеризуется переходом внешнего контроля во внутренний план: исполнительность сменяется ответственностью, моральное сознание проходит этапы от повиновения требованиям из страха наказания до чувства долга, свобода мыслится в рамках необходимости.

3. Подростковый возраст является сенситивным периодом для развития механизмов свободы и ответственности в связи с возникающей потребностью в автономии. Личностная автономия в подростковом возрасте является ключевой задачей развития. Вместе с тем, отмечается конфликтность данного периода, которую можно описать в терминах свободы и ответственности: вместе со стремлением к свободе от и контролю собственного поведения, у подростка еще не сформирована внутренняя ответственность за совершаемое им поведение, поэтому вместе с желанием совершать самостоятельные выборы и решения, подросток стремится сохранить чувство защищенности.

4. Ключевую роль в становлении автономии играет контроль поведения, который характеризуется гетерохронностью развития всех его подсистем в

данном возрастном периоде: когнитивной, эмоциональной, волевой. Вся система контроля поведения подростка направлена на приобретение и сохранение своей автономии. Развитие контроля поведения подростка проходит по пути управления импульсами немедленного удовлетворения желаний, а будущие сильно отсроченные цели, не связанные с текущими событиями, достигаются с помощью волевого усилия, обеспечивающего удержание намерения в активном состоянии.

Таким образом, развитие механизмов свободы, ответственности и контроля поведения являются важнейшими условиями появления личностной автономии в подростковом возрасте.

ГЛАВА 2. Методы и организация исследования

Объект исследования: представления о свободе и ответственности в картине мира подростка, самооценка свободы и ответственности и контроль поведения.

Предмет исследования: связь представлений о свободе и ответственности с самооценкой уровня свободы и ответственности и особенностями контроля поведения у подростков.

Цель: изучить связь представлений о свободе и ответственности с контролем поведения в подростковом возрасте.

В связи с целью исследования были сформулированы следующие **задачи:**

- 1) изучить представления подростков о свободе и ответственности;
- 2) изучить самооценку уровня реальной и идеальной свободы и ответственности;
- 3) изучить когнитивный, эмоциональный и волевой компоненты контроля поведения;
- 4) изучить представления о свободе и ответственности и показатели контроля поведения в группах с разным соотношением уровней свободы и ответственности;
- 5) выявить взаимосвязи самооценки уровня свободы и ответственности с показателями контроля поведения.
- 6) проанализировать возрастные особенности представлений о свободе и ответственности и показателей контроля поведения.

Гипотезы:

1. Высокие показатели контроля поведения связаны с высокой самооценкой свободы и ответственности.
2. Степень сформированности показателей контроля поведения имеет микро-возрастные особенности.

2.1 Описание выборки исследования

В исследовании приняли участие учащиеся 7-10 классов средних общеобразовательных школ города Санкт-Петербург. Выборка исследования для анализа представлений подростков о свободе и ответственности и показателей контроля поведения составила 113 человек (табл. 1). Анализ самооценок уровня свободы и ответственности, их связи с контролем поведения и представлениями проводился на выборке из 78 человек (табл. 2).

Таблица 1. Половозрастные характеристики выборки (N=113)

		N	%
Пол	Мужской	53	46,9
	Женский	60	53,1
Возраст	12 лет	3	2,7
	13 лет	14	12,4
	14 лет	44	38,9
	15 лет	39	34,5
	16 лет	12	10,6
	17 лет	1	0,9

Таблица 2. Половозрастные характеристики выборки (N=78)

		N	%
Пол	Мужской	39	50
	Женский	39	50
Возраст	12 лет	1	1,3
	13 лет	14	17,9
	14 лет	29	37,2
	15 лет	30	38,5
	16 лет	3	3,8
	17 лет	1	1,3

2.2 Процедура исследования

Исследование включало несколько этапов.

1 этап. На первом этапе осуществлялся подбор диагностического инструментария, измеряющего контроль поведения: когнитивный компонент –

саморегуляция; волевой компонент – контроль за действием; эмоциональный компонент – эмоциональный интеллект.

2 этап. Проведение диагностических процедур в оффлайн- и онлайн-режимах с использованием Google-форм.

Настоящее исследование проводилось в два этапа в связи с эпидемиологической ситуацией в мире, вызванной COVID-19. Первый этап исследования проходил в онлайн-режиме с использованием Google-форм. Проводилась диагностика контроля поведения и сбор сочинений по темам «Свобода» и «Ответственность». В данном этапе приняло участие 35 человек. Гугл-формы были разосланы психологам общеобразовательных школ, а они в свою очередь рассылали их респондентам.

Второй этап исследования проходил в оффлайн-режиме с использованием Google-форм. Для проведения тестирования администрацией школ были предоставлены компьютерные классы. Тестирование проводилось в присутствии школьного психолога и автора работы. На данном этапе проводилось исследование с использованием всех методов, включенных в дизайн. Количество респондентов составило 78 человек. Общее количество подростков, принявших участие в исследовании, 113 человек.

Таким образом, анализ самооценки уровня свободы и ответственности проводился на выборке из 78 человек. Анализ представлений о свободе и ответственности и показателей контроля поведения проводился на выборке из 113 человек.

3 этап. Обработка данных с помощью методов математической статистики и контент-анализа. Интерпретация данных. Представление результатов с использованием иллюстрационного материала.

2.3 Методы исследования

Для достижения цели исследования и решения поставленных задач нами использовался следующий **методический аппарат** (табл. 3).

Таблица 3. Методический аппарат исследования

Характеристики	Методики	Показатели
Представления о свободе и ответственности	2 мини-сочинения на темы «Свобода» и «Ответственность»	Категории свободы и ответственности
Ощущение свободы, ощущение ответственности, желаемый уровень свободы, желаемый уровень ответственности	4 десятибалльные шкалы	Самооценка уровней реальной свободы и ответственности; самооценка уровней идеальной свободы и ответственности
Когнитивный компонент контроля поведения	«Стиль саморегуляции поведения - 98» В. И. Моросановой	Планирование, Программирование, Гибкость, Моделирование, Оценка результата, Самостоятельность, Общий уровень саморегуляции произвольной активности
Волевой компонент контроля поведения	«Шкала контроля за действием» Ю. Куля, адаптированная и стандартизированная на российской в адаптации С.А. Шапкина	Контроль за действием при планировании, Контроль за действием при реализации, Контроль за действием при неудаче.
Эмоциональный компонент контроля поведения	Опросник ЭМИн Д.В. Люсина	Межличностный эмоциональный интеллект, Внутрличностный эмоциональный интеллект, Понимание эмоций, Управление эмоциями

1. Исследование представлений подростков о свободе и ответственности.

Подростком было дано задание написать 2 мини-сочинения на темы «Свобода» и «Ответственность».

Инструкция к первому сочинению: «Напишите не менее 10 предложений о том, как Вы понимаете слово «свобода», в чем она проявляется вообще и в вашей жизни в частности. Вы можете писать все, что считаете нужным и важным, в той форме, в которой хотите».

Инструкция ко второму сочинению: «Напишите не менее 10 предложений о том, как Вы понимаете ответственность, в чем она проявляется вообще и в вашей жизни в частности. Вы можете писать все, что считаете нужным и важным, в той форме, в которой хотите».

Обработка результатов проводилась следующим образом. С помощью контент-анализа были выделены категории и подкатегории представлений. Каждая категория кодировалась: 1 – категория упоминается в сочинении респондента; 0 – категория не упоминается в сочинении респондента.

2. Исследование ощущений свободы и ответственности и уровня притязаний свободы и ответственности

Подросткам было предъявлено 4 десятибалльные шкалы: 2 шкалы направлены на выявление самооценки уровня реальной и идеальной свободы; 2 шкалы направлены на выявление самооценки уровня реальной и идеальной ответственности.

Инструкция к первой шкале: «На десятибалльной шкале выберите тот балл, который соответствует Вашему ощущению свободы в собственной жизни». Диапазон шкалы: от 1 – «Совсем не чувствую себя свободным» до 10 – «Чувствую себя совершенно свободным».

Инструкция ко второй шкале: «На десятибалльной шкале выберите тот балл, который соответствует Вашему ощущению ответственности в собственной жизни». Диапазон оценок: 1 – «Я совершенно безответственный человек» до 10 – «Я очень ответственный человек».

Инструкция к третьей шкале: «Отметьте на десятибалльной шкале ЖЕЛАЕМЫЙ уровень личной свободы». Диапазон шкалы: от 1 – «минимум свободы» до 10 – «максимум свободы».

Инструкция к четвертой шкале: Отметьте на десятибалльной шкале ЖЕЛАЕМЫЙ уровень личной ответственности. Диапазон шкалы: от 1 – «минимум ответственности» до 10 – «максимум ответственности».

3. Исследование контроля поведения

— **Когнитивный компонент:** «Стиль саморегуляции поведения - 98» В. И. Моросановой (Приложение А) для исследования показателей: Планирование, Программирование, Гибкость, Моделирование, Оценка результата, Самостоятельность, Общий уровень саморегуляции произвольной активности (Моросанова В.И., 2004). Подробное описание шкал методике представлено в приложении Б.

Таблица 4. Нормативные данные по уровню развитости саморегуляции и регуляторно-личностных свойств

Регуляторная шкала	Количество баллов		
	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
Планирование	≤ 3	4 – 6	≥ 7
Моделирование	≤ 3	4 – 6	≥ 7
Программирование	≤ 4	5 – 7	≥ 8
Оценка результатов	≤ 3	4 – 6	≥ 7
Гибкость	≤ 4	5 – 7	≥ 8
Самостоятельность	≤ 3	4 – 6	≥ 7
Общий уровень саморегуляции	≤ 23	24 – 32	≥ 33

— **Волевой компонент.** Показатели: Контроль за действием при неудаче, Контроль за действием при планировании, Контроль за действием при реализации. Использовалась «Шкала контроля за действием» Ю. Куля, адаптированная и стандартизированная на российской в адаптации С.А. Шапкина (Шапкин С.А., 1997) (Приложение В).

Контроль за действием при планировании КД (п). Данная шкала отражает способность субъекта в процессе инициации действия отвлекаться от неполноценных, конкурирующих намерений и др. нерелевантной, интерферирующей информации действия.

Контроль за действием при реализации КД (р). Данная шкала отражает способность субъекта пребывать в процессе реализации намерения необходимое время, удерживать в фокусе внимания актуальную интенцию, проявлять настойчивость.

Контроль за действием при неудаче КД (н). Данная шкала отражает способность субъекта инициировать процесс реализации намерения, несмотря на сопровождающие его трудности.

Перевод сырых баллов в стены приведен в таблице 5. Стены от 1 до 5 интерпретируются как ориентация на состояние; стены от 6 до 10 интерпретируются как ориентация на действие.

Люди с ориентацией на состояние в целом менее успешно реализуют свои намерения в действии, т.к. они в большей степени подвержены интерферирующими влиянию со стороны конкурирующих намерений и негативного опыта.

Люди с ориентацией на действие успешно реализуют свои намерения в действии, т.к. они способны дольше удерживать их в активном состоянии и защищать от конкурирующих тенденций.

Таблица 5. Перевод сырых баллов опросника НАКЕМР-90 в стены

Сырой балл	Стен шкала КД(н)			Стен шкала КД(п)			Стен шкала КД(р)		
	в целом	муж.	жен.	в целом	муж.	жен.	в целом	муж.	жен.
0	1	1	1	1	1	1	1	1	1
1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
2	2	1	3	2	2	3	1	1	1
3	3	3	3	3	3	3	1	1	1
4	4	3	4	4	4	4	2	2	2
5	5	4	5	5	5	5	3	3	3
6	5	5	6	6	6	6	4	4	4
7	6	5	7	7	7	7	5	5	5
8	7	6	7	8	8	8	6	7	6
9	8	7	8	8	9	8	7	7	7
10	8	8	9	9	10	10	8	8	8
11	10	9	10	10	10	10	10	10	10
12	10	10	10	10	10	10	10	10	10

— **Эмоциональный компонент.** Для изучения эмоционального контроля применялся опросник Опросник ЭМИн Д.В. Люсина (Люсин Д.В., 2006) (Приложение Г).

Таблица 6. Структура опросника ЭМИн

	МЭИ: межличностный ЭИ	ВЭИ: внутриличностный ЭИ
ПЭ: понимание эмоций	МП: понимание чужих эмоций	ВП: понимание своих эмоций
УЭ: управление эмоциями	МУ: управление чужими эмоциями	ВУ: управление своими эмоциями ВЭ: контроль экспрессии

Основные шкалы опросника приведены в таблице 6. Описание основных шкал опросника ЭМИн.

Шкала МЭИ (межличностный ЭИ). Способность к пониманию эмоций других людей и управлению ими.

Шкала ВЭИ (внутриличностный ЭИ). Способность к пониманию собственных эмоций и управлению ими.

Шкала ПЭ (понимание эмоций). Способность к пониманию своих и чужих эмоций.

Шкала УЭ (управление эмоциями). Способность к управлению своими и чужими эмоциями.

Нормативные показатели приведены в таблице 7.

Таблица 7. Нормативные данные по шкалам опросника ЭМИн

Шкалы	Очень низкие значения	Низкие значения	Средние значения	Высокие значения	Очень высокие значения
МЭИ	0-34	35-39	40-46	47-52	53 и выше
ВЭИ	0-33	34-38	39-47	48-54	55 и выше
ПЭ	0-34	35-39	40-4	48-53	54 и выше
УЭ	0-33	34-39	40-47	48-53	54 и выше
ЭИ	0-71	72-78	79-92	93-104	105 и выше

2.4 Математико-статистические методы обработки данных

Данные, полученные в результате исследования, обрабатывались при помощи компьютерных программ SPSS-22. Обработка данных осуществлялась методами контент-анализа и математической статистики с использованием описательных статистик, частотного анализа, сравнительного анализа по непараметрическому критерию U Манна-Уитни и параметрическому критерию t-Стюдента, корреляционного анализа r-Спирмен и Тау-Кенделла.

ГЛАВА 3. Результаты исследования и их обсуждение

3.1 Представления подростков о свободе и ответственности

Для изучения представлений подростков о свободе и ответственности, респондентам было предложено написать два мини-сочинения на соответствующие темы. Обработка ответов производилась с помощью контент-анализа.

3.1.1 Представления подростков о свободе и ответственности

В результате проведенного контент-анализа было выделено 7 категорий, в рамках которых подростки определяют понятие «свобода», к ним относятся: **«Социальная свобода»**, **«Свобода поведения»**, **«Свобода самовыражения»**, **«Свобода как самостоятельность»**, **«Гармоничная свобода»**, **«Личное пространство»**, **«Негативная свобода»** и дополнительная категория **«Рамки»**.

Для сохранения полноты содержания ответов респондентов, нами было принято решение дифференцировать крупные категории на более мелкие и представить их во всем разнообразии.

Категория «Социальная свобода» отражает социальные ограничители индивидуальной свободы подростка. Высказывания, вошедшие в данную категорию, иначе можно определить как «свободу от». Трактовка свободы, как свободы от социальных влияний, наиболее типична для подростков (60,5%). Она конкретизируется в таких подкатегориях, как

— «личные границы»: *«не лезут в твой телефон»*, *«ты не должен все рассказывать»*, *«личное пространство»*, *«чтоб не лезли в твое личное пространство»*, *«никто не мешает»* и т.д.;

— «осуждение, обвинения»: *«не обвиняют тебя»*, *«не осуждают твоего мнения»*, *«вешанье ярлыков»*, *«не надо ругать ребенка за плохое поведение и оценки»*, *«никто не ругает»*, *«когда никто не может тебя упрекнуть»*, *«не заткнет, не будет отпаривать»* и т.д.;

— «запрет, контроль, ограничения»: «не ограничивают в посещении соц. сетей»; «не ограничивают время пребывания с друзьями», «не ограничивают в личном выборе», «отсутствие запретов», «жить без ограничений чем-либо», «никто не ограничивает морально и физически», «никто не ограничивает», «за действиями никто не следит», «тебя никто не контролирует» и т.д.;

— «правила и принципы»: «отсутствие правил», «делать что-то не по установленным принципам», «из-за принятых моральных норм люди теряют свободу», «нет границ», «отсутствие правил», «полностью свободен от законов» и т.д.;

— «принуждение, давление, обязательства»: «когда никто не заставляет что-либо делать», «не управляют, не манипулируют», «отсутствие домашних обязательств», «делать не то, что навязывают», «когда нет принуждения», «не испытываешь давление от окружающих», «но всегда свободы нет, так как у человека есть свои обязанности и дела», «без воздействия окружающих», «отсутствие домашнего задания» и т.д.;

— «независимость»: «когда ты независим ни от кого и ни от чьего мнения» «независимость», «когда ни от кого не зависишь», «ни от кого не зависишь», «когда не зависишь от мнения других», «независимость», «не от кого не зависит», «независимость от окружающих», «действовать независимо от других», «не зависишь от другого человека» и т.д.

Несмотря на то, что все подкатегории имеют общее основание, по-видимому, для разных подростков значение имеют разные стороны отношений «индивид-общество».

Категория «Свобода поведения» отражает стремления подростков действовать на основе собственных желаний, потребностей, интересов. Здесь трактовка свободы приобретает вид:

— «свободы действий» - по принципу «желание – действие», не опосредованное внешними и внутренними условиями или рамками необходимого: «можешь делать то, что душа желает»; «делаешь все, что

захочешь», «можешь делать что захочешь и когда захочешь», «делаешь то, что хочется тебе», «делаешь, что захочешь», «делать, что хочу», «делать что угодно» и т.д.;

— «свободы принятия решений»: «чтобы я мог сам принять какое-нибудь решение»; «принимать решения самостоятельно», «поступаешь так, как считаешь нужным», «сам принимаю решения», «возможность принимать решения», «принятие решений», «сам решаешь, как поступать» и т.д.

— «свободы личного выбора»: «не ограничивают в личном выборе: просмотре фильмов, прочтении книг, определенных играх», «возможность выбора», «право выбора», «возможность выбирать», «право на выбор», «можешь заниматься тем, что тебе нравится», «слушать то, что тебе нравится», «право любить, кого хочешь», «разрешают выбирать то, что вы хотите» и т.д.

В категории «Свобода самовыражения» делается акцент на потребности подростков в проявлении своей индивидуальности в социуме через:

— открытое выражение мыслей, чувств, мнений – подкатегория «Свобода слова, мнения, чувств»: «свободно выражать мысли», «когда человек может свободно выражать свои мысли», «свобода слова», «свободно выражать свои чувства и мысли», «возможность высказать свое мнение», «свобода в высказывании своих мыслей» и т.д.

— через внешний вид – подкатегория «Внешний вид».

Категория «Гармоничная свобода» ближе всего к определению «свободы для» или внутренней свободы личности, он выражается в таких категориях как:

«жизненный план»: «возможность прожить жизнь, как ты этого захочешь», «выбирать свой путь», «прожить жизнь так, как я хочу» и т.д.

— «мечты, мысли, чувства»: «свобода мысли, именно мысли направляют нас на верный путь», «думать и мечтать, как хочется тебе», «понимания себя и жизни», «возможность мечтать и любить» и т.д.

— «свобода как состояние»: «отсутствие проблем», «свобода – это состояние счастья», «свободный человек – уверенный, решительный, трудолюбивый», «свободные люди – это счастливые люди», «свобода дает чувство уверенности, спокойствия», «свобода – это счастье», «свобода — это состояние души», «душевное состояние», «легкость, спокойствие, отсутствие проблем», «свобода – это любовь», «внутреннее качество», «любовь к жизни» и т.д.

— «быть тождественным самому себе»: «быть тем, кем ты являешься», «быть самим собой», «принятие себя».

— «раскрытие собственного потенциала (саморазвитие)»: «свобода дает желание реализовывать свои планы и мечты», «стимулирует к продуктивности и чему-то хорошему», «свобода для реализации человеком самого себя», «благодаря свободе человек может раскрыть свой потенциал», «свобода дает возможность развить то, что хочется», «сделать себя самому», «желание достичь совершенства», «стать лучшей версией себя».

Категория «Свобода как самостоятельность» отражает активную позицию подростков по отношению к свободе и выражается в таких подкатегориях, как:

— «ответственность»: «ответственность за свои действия», «свобода помогает почувствовать ответственность», ««умение нести ответственность за то, что ты совершил, руководствуясь собственным разумом».

— «собственное мнение»: «у тебя есть собственное мнение», «иметь свое мнение», «наличие собственных идей», «наличие собственных взглядов и ориентиров» и т.д.

— «решение проблем»: «самой решать свои проблемы», «ты сам решаешь свои проблемы», «свобода проявляется в том, что я сам решаю свои проблемы».

— «самостоятельность»: *«быть полностью самостоятельным», «быть свободным – это чувствовать себя самостоятельным», «свобода – это проявление самостоятельности, самодостаточности».*

«Свобода как личное пространство» отражает временную характеристику свободы, ее относительный характер, а также определенный вид активности подростка:

— «досуг»: *«когда можно кататься на велике», «читать, играть в компьютерные игры», «веселиться с друзьями», «слушать музыку, перечитывать любимую книгу, танцевать», «выходные», «отдых от важных дел»* и т.д.;

— «единение с собой»: *«возможность побыть наедине с собой», «возможность посвятить время себе», «когда я абсолютно один (наедине с собой)»;*

— «любимое дело, хобби»: *«заниматься любимым делом», «заниматься хобби», «путешествовать», «можно заниматься любимым делом», «заниматься тем, что по душе»* и т.д.

В категорию «Негативная свобода» вошли ответы, в которых подростки отражают свои опасения по поводу безграничной свободы, которую иначе можно определить как произвол или анархическую свободу: *«дай всем свободу – и мир превратился бы в хаос», «если полностью расширить рамки свободы – это приведет к мрачным последствиям», «свобода иногда может быть даже скучной», «Свобода – это выдуманный признак для обмана и развода и получения личных благ», «Но чрезмерная свобода бывает опасна. Если дать её человеку слишком много, то может случиться, что-то плохое»* и т.д.

Категорию «Рамки» образуют ответы, в которых указываются внешние условия, которые учитывает подросток при реализации свободы. Она включает следующие высказывания респондентов: *«мера превыше желаемого», «в пределах нормы», «не нарушая общественный порядок», «закон», «в пределах разумного и возможного», «не затрагивая интересов других людей»* и т.д.

Самыми распространенными категориями представлений о свободе являются Социальная свобода, и Свобода поведения. Социальная свобода наиболее часто раскрывается как независимость от других, а свобода поведения чаще понимается как свобода действий. Менее распространенной среди ответов респондентов является категория Негативная свобода (табл. 8).

Таблица 8. Частота встречаемости каждой категории свободы

№	Категории свободы	Подкатегории	Количество человек, %	Общее кол-во, %
1	Социальная свобода	Личные границы	5,3	60,5
		Осуждение, обвинения	11,5	
		Запрет, контроль, ограничения	21,2	
		Правила и принципы	4,4	
		Принуждение, давление, обязательства	22,1	
		Независимость	30	
2	Свобода поведения	Свобода действий	38,9	52,2
		Свобода принятия решений	22,1	
		Личный выбор	16,8	
3	Свобода самовыражения	Свобода слова, мнения, чувств	15,9	21,2
		Внешний вид	7	
4	Свобода как самостоятельность	Ответственность	2,7	12,4
		Собственное мнение	7	
		Решение проблем	2,7	
		Самостоятельность	3,5	
5	Негативная свобода	-	-	8,8
6	Гармоничная свобода	Жизненный план	2,7	18,6
		Мечты, мысли, чувства	5,3	
		Свобода как состояние	9,7	
		Самотождественность	2,7	
		Самореализация	5,3	
7	Личное пространство	Досуг	22,1	27,4
		Единение с собой	3,5	
		Занятие любимым делом (хобби)	5,3	
8	Рамки	-	-	15

Контент-анализ сочинений подростков на тему «Ответственность», позволил выделить 7 категорий различных трактовок ответственности: «Обязательства», «Ответственность за других», «Ответственность за последствия действий и слов», «Ответственность как предвосхищение

последствий», «Ответственность перед другими», «Ответственность за себя», «Следование правилам и нормам».

Отношение к делам и взятие ответственности за них мы отнесли к категории «Обязательства», которая включает следующие высказывания: *«это отношение к важным делам, за которые я отвечаю», «дела, за которое ты поручаешься и тебе нужно выполнить», «серьезное отношение к работе при выполнении тяжелых обязанностей», «то насколько качественно ты выполняешь работу», «осознание того, с какой аккуратностью следует совершать работу»* и т.д.

Категория «Ответственность за других» включает следующие ответы: *«мы отвечаем за тех, кого приручили», «забота о домашнем животном», «когда ты отвечаешь за кого-то», «мы ответственны за домашних животных»* и т.д.

Ответственность во взаимоотношениях отражена в категории «Ответственность перед другими»: *«ответственен за обещание», «честность и надежность в отношениях с другими», «когда тебе доверяются», «когда тебе доверяют люди», «когда на тебя могут положиться другие»* и т.д.

К категории «Ответственность за себя» относятся следующие ответы: *«когда ты ответственен», «ответственен за себя», «сам принимаешь решения», «самостоятельность», «когда сам на себя рассчитываешь», «уметь постоять за себя»* т.д.

Категория «Ответственность за последствия действий и слов»: *«когда ты сам несешь ответственность за свои поступки», «умение отвечать за совершённые тобой поступки»* и т.д.

Категория «Ответственность как предвосхищение последствий» отражает прогностичность подростков при построении своего поведения и включает такие ответы, как: *«признавать свои недочёты и анализировать риски, ведь любое моё действие может негативно сказаться на моих близких», «надо обдумывать заранее последствия своих поступков», «стоит изначально предполагать, что тебя ожидает»* и т.д. (ответственность как регулятор поступков)

Ответственность как следование нормам и правилам: «*Ответственность – это не нарушение законов*», «*выполнять требования родителей*», «*делать все по правилам*», «*ответственностью нас обременяют правила и законы*» и т.д.

Частотный анализ демонстрирует, что подростки склонны определять ответственность через категории «*Ответственность за других*» и «*Ответственность за последствия действий и слов*». А категория «*Нормы и правила*» представлена меньше других (табл. 9).

Таблица 9. Частота встречаемости каждой категории ответственности

№	Категории ответственности	Количество человек, %
1	Обязательства	19,5
2	Ответственность за других	23
3	Ответственность за последствия действий и слов	37,2
4	Ответственность как предвосхищение последствий	9,7
5	Ответственность перед другими	19,5
6	Ответственность за себя	17,7
7	Правила и нормы	8,8

Для анализа взаимосвязей представлений о свободе и ответственности нами был проведен корреляционный анализ Тау-Кенделла, который отражает вероятность встречаемости одной категории совместно с другой.

С помощью корреляционного анализа (Тау-Кенделла), было выявлено 5 положительных связей и 1 отрицательная связь внутри категорий свободы (рис. 1).

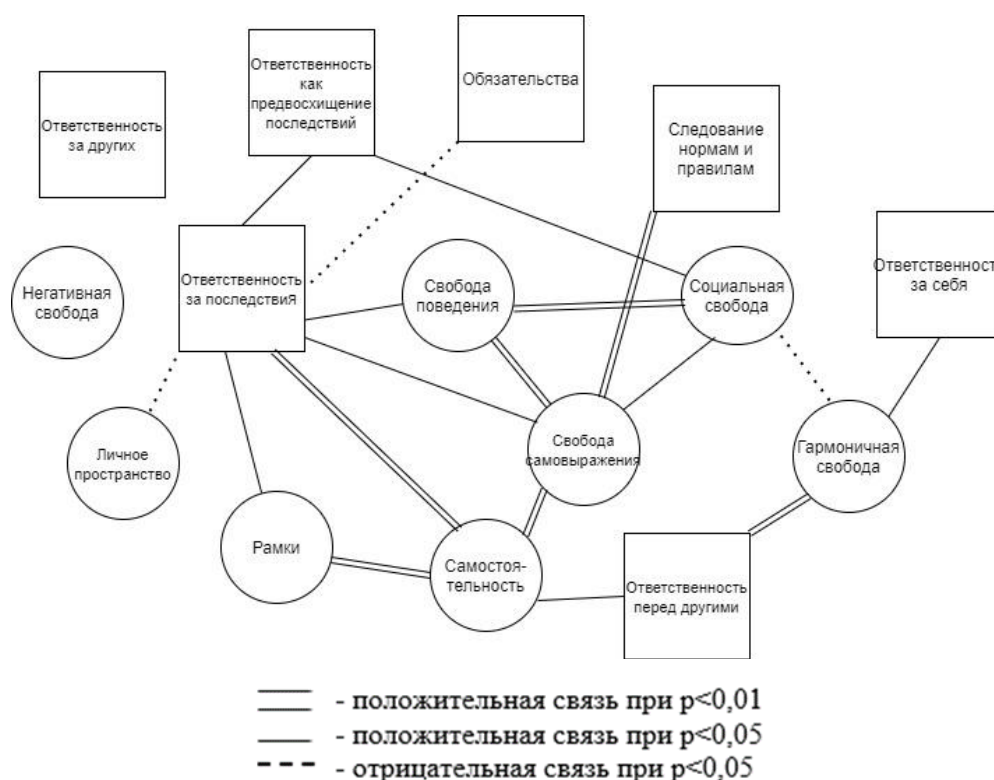


Рис. 1. Взаимосвязь представлений о свободе и ответственности

Категория «Социальная свобода» положительно связана с категорией «Свобода действий» ($p < 0,01$) и категорией «Свобода самовыражения» ($p < 0,05$) и имеет отрицательную связь с категорией «Гармоничная свобода» ($p < 0,05$). Представление о свободе как об отсутствии ограничений, контроля со стороны других, отсутствии оценки и порицания, независимости от мнения окружающих, существует не само по себе, а в связи с пониманием свободы как возможности действовать, руководствуясь своими желаниями, самостоятельно принимать решения, выражать свою индивидуальность в обществе через мысли и чувства или через свой внешний вид. При этом категория гармоничной свободы, то есть свободы как переживания счастья и уверенности в себе, возможности раскрыть свой потенциал, реализовать себя, не сопряжена со свободой от социальных влияний. Эти две свободы как бы существуют параллельно друг другу и не пересекаются в представлениях подростков.

Категория «Свобода как самостоятельность» имеет положительную связь с категорией «Рамки» ($p < 0,01$) и категорией «Свобода самовыражения» ($p < 0,01$). Свобода как самостоятельность (решение проблем, наличие

собственного мнения, ответственность) связана в представлениях подростков с возможностью проявить свою индивидуальность, открыто выражая свои мысли и чувства в обществе, а также с рамками, которые подросток учитывает при реализации своей свободы.

Категории ответственности содержат 1 положительную связь и 1 отрицательную связь:

Категория «Обязательства» имеет отрицательную связь с категорией «Ответственность за последствия действий и слов» ($p < 0,05$). Подростки определяют ответственность или через ответственное отношение к делам, или через ответственность за свои поступки, совместно, то есть в одном ответе, эти категории не встречаются.

Категория «Предвосхищение последствий своих поступков» положительно связана с категорией «Ответственность за последствия своих поступков» ($p < 0,05$). Данная связь отражает понимание подростками того, что ответственность проявляется в тщательном просчете вариантов возможных последствий от предстоящих действий (предвосхищение последствий своих поступков) и отказе от оправдания результатов этих действий и принятии ответственности на себя (ответственность за последствия своих поступков).

Между категориями свободы и ответственности было обнаружено 10 связей: 9 положительных и 1 отрицательная.

Категория «Ответственность за последствия» положительно связана с категориями «Свобода поведения» ($p < 0,05$), «Свобода как самостоятельность» ($p < 0,01$), «Рамки» ($p < 0,05$), «Свобода самовыражения» ($p < 0,05$) и отрицательно – с категорией «Личное пространство» ($p < 0,05$). Ответственность за последствия встречается у подростков, определивших свободу как возможность действовать на основе своих желаний, самостоятельно принимать решения (Свобода поведения), самостоятельно решать свои проблемы и отвечать за свои поступки (Самостоятельность), выражать свою индивидуальность через мысли, чувства и внешний вид (Самовыражение). Можно говорить о согласованности представлений о свободе и ответственности, так как стремление к свободе через

поведение и самовыражение, связано с стремлением брать на себя ответственность за последствия реализации своей свободы. Самостоятельность как категория свободы уже включает понимание того, что свобода выражается в ответственности за поступки и принятые решения, поэтому ее связь с ответственностью за последствия своих поступков очевидна и логична.

Категория «Ответственность как предвосхищение последствий» положительно связана с категорией «Социальная свобода» ($p < 0,05$). У подростков, определивших свободу через отсутствие ограничений, контроля и давления чаще встречается определение ответственности как предвосхищения последствий своих действий. Свобода как стремление подростков освободится от внешнего контроля и ограничений, связана с их готовностью учитывать все возможные риски и последствия своих поступков.

Категория «Ответственность перед другими» положительно связана с категорией «Самостоятельность» ($p < 0,05$) и категорией «Гармоничная свобода» ($p < 0,01$). Ответственность как выполнение обещаний данным другим, честность и надежность в отношениях с другими встречается у тех подростков, которые определили свободу как ответственность за поступки, самостоятельность и возможность раскрыть свой потенциал, быть счастливыми.

Категория «Правила и нормы» положительно связана с категорией «Самовыражение» ($p < 0,01$). Подростки, которые определяют свободу через самовыражение, считают, что их ответственность реализуется в том, что они следуют нормам и правилам, принятым в семье или в обществе.

Категория «Ответственность за себя» положительно связана с категорией «Гармоничная свобода» ($p < 0,05$). Ответственность за себя, то есть за свою жизнь, самостоятельность в принятии решений встречается в ответах респондентов, которые определяют свободу в категориях самореализации, самоидентификации или как состояние счастья, возможность мыслить, мечтать и любить. Представления о свободе и ответственности согласованы между собой: стремление к самореализации, самоидентификации, счастью во многом

зависят от самого человека, поэтому он несет ответственность за себя, за то каким он станет.

Таким образом, наиболее распространенными среди представлений подростков о свободе являются категории Социальной свободы (независимость от социальных влияний, отсутствие ограничений и контроля) и Свободы поведения (действовать, руководствуясь своими желаниями, самостоятельно принимать решения), а наиболее распространенными среди представлений об ответственности являются категории Ответственность за других (забота о другом, опека над кем-то) и Ответственность за последствия своих поступков и слов. Обращает на себя внимание тот факт, что категории свободы имеют больше связей, чем категории ответственности, то есть свобода понимается широко (включает много категорий), а понимание ответственности не выходит за рамки одной категории. Это может свидетельствовать об осмысленности «свободы», то есть более целостном представлении о ней, в то время как представления об ответственности характеризуются осведомленностью о ней, то есть обращением внимания только на одну специфическую сторону данного понятия.

3.1.2 Самооценка уровня свободы и ответственности

Самооценка уровня реальной и идеальной свободы

Для выявления уровня самооценки реальной и идеальной свободы, подросткам было предложено две шкалы с баллами от 1 до 10, на которых необходимо было отметить, насколько они ощущают себя свободными (реальная/актуальная свобода) и какой уровень свободы они хотели бы иметь (идеальная свобода/уровень притязаний).

По аналогии с методикой Дембо-Рубинштейн, все оценки были разделены на три уровня (низкий, средний, высокий).

По результатам частотного анализа было выявлено, что большинство подростков имеют средний уровень реальной свободы, при этом хотят иметь высокий уровень свободы (табл.10). Примечало также, что самооценка уровня

притязаний по шкале свободы содержит и низкие оценки, этот результат может быть связан, как с негативистским отношением подростков к ситуации опроса и реакцией оппозиции на него, с одной стороны, так и с негативными представлениями подростка о свободе, с другой.

Таблица 10. Группы по самооценке уровня реальной и идеальной свободы

Самооценка уровня реальной свободы		
Группы	Диапазон оценок	Кол-во человек, %
Высокий	8-10	30,7
Средний	5-7	46
Низкий	1-4	23,1
Самооценка уровня идеальной свободы		
Высокий	8-10	83,3
Средний	5-7	10,3
Низкий	1-4	6,4

Для анализа степени рассогласования между актуальным и идеальным уровнем свободы мы вычли из оценок по шкале притязаний оценки реальной свободы. Для удобства анализа было выделено три группы, которые условно можно назвать «сильно неудовлетворенные», «слабо неудовлетворенные» и «удовлетворенные» (табл.11).

Таблица 11. Группы по рассогласованию самооценки реальной и идеальной свободы

Группы		Диапазон оценок	Кол-во человек, %
Сильно неудовлетворенные	Хотят больше свободы	(5;9)	14,1
	Хотят меньше свободы	(-9;-5)	1,3
Слабо неудовлетворенные	Хотят больше свободы	(1;4)	61,5
	Хотят меньше свободы	(-4;-1)	2,6
Удовлетворенные		0	20,5

Группа сильно неудовлетворенных имеет степень рассогласования от 5 до 9 баллов по модулю. Данная группа может характеризоваться как неадекватным уровнем притязаний, в том числе неадекватными представлениями о свободе, так и сильными ощущениями собственной «несвободы», причины которых недоступны для анализа.

Степень рассогласования в группе слабо неудовлетворенных имеет оценки от 1 до 4 по модулю. Такая степень рассогласования типична для данной выборки и подросткового возраста в целом.

Группа удовлетворенных имеет 0-ую степень рассогласования оценок по уровню актуальной и идеальной свободы. Несмотря на высокую степень удовлетворенности собственной свободой, можно предположить, что данная группа пассивна в отношении расширения границ своей свободы, что не типично для подросткового возраста. С другой стороны, удовлетворенность свободой связана с высокими оценками по шкале реальной свободы, что может свидетельствовать о конструктивной реализации собственной свободы.

Самооценка уровня реальной и идеальной ответственности

Для выявления самооценки уровня реальной и идеальной ответственности подросткам было также предложено две 10-ти балльные шкалы: одна – для оценки уровня реальной ответственности, другая – для идеальной.

В итоге было получено три группы подростков: с высоким, средним и низким уровнем актуальной ответственности (табл. 12). Частотный анализ показал, что большинство подростков оценили свой уровень ответственности как средний. Больше половины подростков хотят иметь высокий уровень ответственности. Но также имеются и подростки, которые хотят иметь низкий уровень ответственности, которых, по-видимому, ответственность тяготит.

Таблица 12. Группы по самооценке уровня реальной и идеальной ответственности

Самооценка уровня реальной ответственности		
Группы	Диапазон оценок	Кол-во человек, %
Высокий	8-10	33,3
Средний	5-7	45
Низкий	1-4	21,7

Продолжение таблицы 12

Самооценка уровня идеальной ответственности		
Группы	Диапазон оценок	Кол-во человек, %
Высокий	8-10	60,3
Средний	5-7	23,1
Низкий	1-4	16,7

Рассогласование самооценки свободы и ответственности

Степень рассогласования между самооценкой реального уровня ответственности и притязаниями вычислялась как разница в баллах между двумя шкалами.

Было выделено три группы по степени удовлетворенности уровнем ответственности: «сильно неудовлетворенные», «слабо неудовлетворенные», «удовлетворенные» (табл. 13).

Таблица 13. Группы по рассогласованию реальной и идеальной ответственности

Группы		Диапазон оценок	Кол-во человек, %
Сильно неудовлетворенные	Хотят больше ответственности	(5;9)	6,4
	Хотят меньше ответственности	(-9;-5)	1,3
Слабо неудовлетворенные	Хотят больше ответственности	(1;4)	52,6
	Хотят меньше ответственности	(-4;-1)	16,7
Удовлетворенные		0	23

Группа сильно неудовлетворенных имеет степень рассогласования от 5 до 9 по модулю. Группа слабо неудовлетворенных имеет степень рассогласования от 1 до 4 по модулю.

В целом большинство подростков ощущают потребность быть более ответственными, о чем свидетельствует неудовлетворенность большинства своим уровнем ответственности.

Таким образом, подростки оценивают свой уровень свободы как средний, при том, что идеальный уровень свободы чаще выбирается высокий, это отражается в слабой неудовлетворенности большинства подростков своей свободой. Ситуация с самооценкой ответственности складывается похожим образом: реальный уровень ответственности чаще оценивается как средний, а уровень идеальной ответственности как высокий, это также проявляется в слабой неудовлетворенности большинства подростков своим уровнем ответственности.

Стоит, однако, отметить, что анализ рассогласования между самооценкой реального и идеального уровня свободы, выявил единичные случаи, когда человек хочет иметь меньше свободы, чем есть в реальности. Тогда как анализ рассогласования самооценки уровня реальной и идеальной ответственности показал, что значительное число подростков хотят быть менее ответственными.

Соотношение самооценок уровней свободы и ответственности

Для выявления соотношения самооценок уровня реальной свободы и ответственности баллы по шкале реальной ответственности вычитались из баллов по шкале реальной свободы. Таким образом, было выделено 3 группы подростков: «с преобладанием свободы», «с преобладанием ответственности», «с балансом в соотношении реальной свободы и ответственности» (табл. 14).

Таблица 14. Соотношение уровня свободы и уровня ответственности (реальное)

Группы	Кол-во человек, %
Преобладание свободы	32,1
Преобладание ответственности	50
Баланс	17,9

Такой же расчет соотношения свободы и ответственности был проведен и для уровней притязаний. Было выделено 3 группы: «с преобладанием свободы», «с преобладанием ответственности», «баланс соотношения свободы и ответственности» (табл. 15).

Таблица 15. Соотношение уровня свободы и уровня ответственности (идеальное)

Группы	Кол-во человек, %
Преобладание свободы	41
Преобладание ответственности	32,1
Баланс	26,9

Таким образом, можно отметить тенденцию, что подростки считают себя более ответственными, чем свободными. При этом они хотят быть более свободными, чем ответственными.

3.2. Представления и самооценка свободы и ответственности в группах с разным соотношением самооценки свободы и ответственности

Самооценка уровней свободы и ответственности

Анализ самооценки свободы и ответственности позволил выделить три группы респондентов: с преобладанием самооценки ответственности (N=39), с преобладанием самооценки свободы (N=25) и группу с балансом соотношения самооценки свободы и ответственности (N=12). Для дальнейшего анализа представлений о свободе и ответственности в связи с контролем поведения мы отобрали из всех респондентов две группы: подростков с преобладанием ответственности и подростков с преобладанием свободы.

Данные группы значительно отличаются по самооценке уровня реальной свободы ($p < 0,001$) и ответственности ($p < 0,000$) (табл.8). Самооценка уровня реальной свободы в группе с преобладанием ответственности попадает в диапазон средних и низких оценок, а ответственность - в диапазон средних и высоких, в то время как в группе более свободных самооценка уровня свободы попадает в диапазон средних и высокий, а ответственность наоборот – в диапазон средних и низких оценок.

Таблица 16. Различия самооценки уровня свободы и ответственности в двух группах

Шкалы	Группа с преобладанием свободы (N=25)			Группа с преобладанием ответственности (N=39)			U-Манна-Уитни р-уровень значимости
	М	SD	Средний ранг	М	SD	Средний ранг	
Самооценка уровня реальной свободы	7,16	1,67	26,54	5,41	2,05	41,80	0,001

Продолжение таблицы 16

Самооценка уровня	4,72	1,94	41,58	7,62	1,80	18,34	0,000
-------------------	------	------	-------	------	------	-------	-------

реальной ответственности							
Притязания уровня свободы	8,64	1,15	32,56	8,28	2,03	32,40	-
Притязания уровня ответственности	7,00	2,79	34,13	7,71	2,49	29,96	-

Обе группы подростков значимо не отличаются по самооценке уровня притязаний свободы и ответственности, что в свою очередь свидетельствует о неудовлетворенности группы более свободных подростков своей ответственностью, а группы более ответственных – своей свободой. Стоит отметить, что притязания свободы в двух группах находятся в диапазоне высоких значений, а притязания ответственности – в диапазоне средних значений.

Представления о свободе в двух группах

С помощью частотного анализа выявлено, что все ранее выделенные категории понимания свободы подростками полностью представлены в обеих группах (рис. 2).

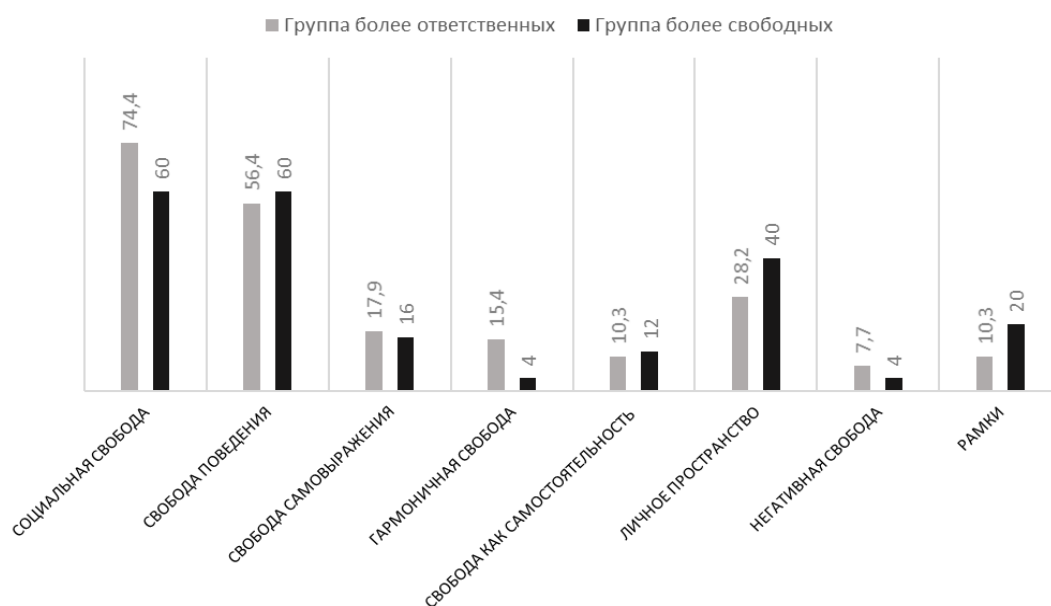


Рис. 2. Соотношение категорий свободы в представлениях подростков двух групп

Свобода большинством подростков в обеих группах трактуется как социальная свобода, то есть свобода от социальных влияний, независимость, и свобода поведения. При этом категория Личное пространство чаще встречается в группе более свободных подростков, а Гармоничная свобода в группе более ответственных.

Таким образом, в представлениях более ответственных подростков свободный человек – это человек, который действует в соответствии со своими желаниями, самостоятельно принимает решения, независим от мнения других, его никто не контролирует и не ограничивает его активности, которая реализуется в рамках законного и разумного. Такой человек занимается любимым делом, проводит время с друзьями и свободен от обязательств. Он стремится раскрыть свой внутренний потенциал, быть в гармонии с самим собой. У него есть возможность любить и мечтать. Свободный человек – счастливый человек. При этом более ответственные подростки оценивают свой уровень свободы как низкий или средний (табл. 8), следовательно считают что они, мало чем похожи на такого человека.

Во второй группе подростков, свободный человек, свободен от социальных влияний, поступает так, как хочет и считает нужным, занимается любимым делом и переживает свою свободу в моменты, когда может побыть наедине с собой или посвятить время отдыху и развлечениям. Более свободные подростки считают, что они могут тоже самое сказать и о самих себе, так как оценивают свой уровень свободы как средний или высокий (табл. 16).

Представления об ответственности в двух группах

В обеих группах представлены все категории определения ответственности, которые получены с помощью частотного анализа (рис. 3).

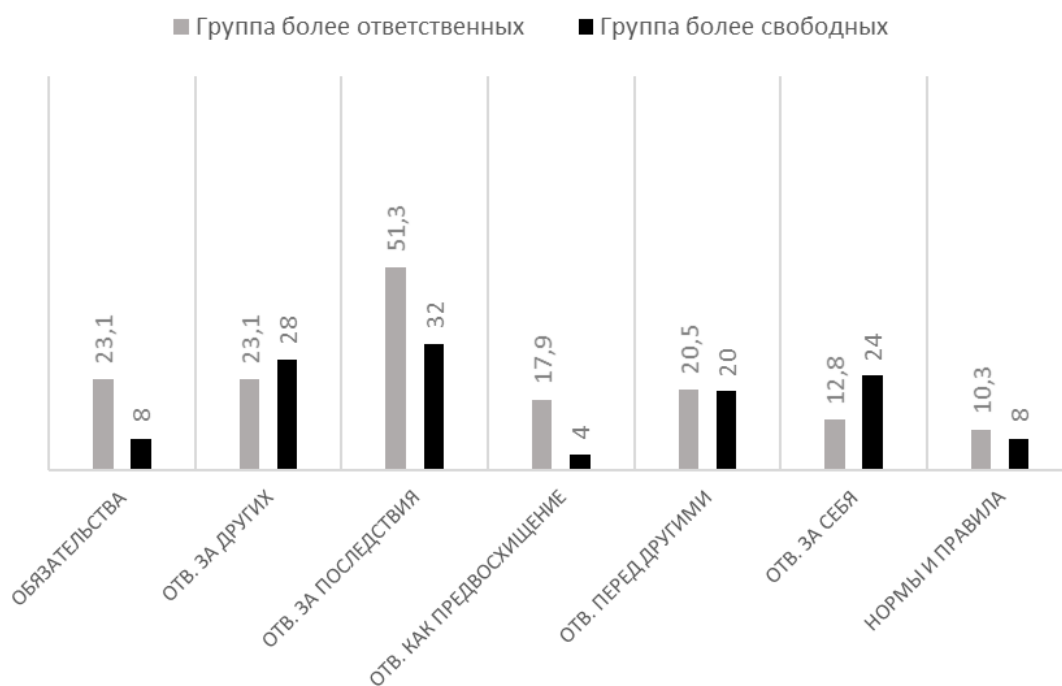


Рис. 3. Соотношение категорий ответственности в представлениях подростков двух групп

В двух группах подросток наиболее часто встречается определение ответственности как ответственности за последствия своих поступков. Обращает на себя внимание тот факт, что представления об ответственности как о предвосхищении последствий своих поступков чаще встречается у подростков из группы более ответственных. Категория обязательства также чаще встречается в группе более ответственных. При этом в группе более свободных по сравнению с группой более ответственных по частоте встречаемости преобладают такие категории как Ответственность за других, и Ответственность за себя.

Можно сделать вывод о том, что образ ответственного человека, в группе более ответственных подростков совпадает с образом Я. Об этом свидетельствует самооценка по шкале ответственности (табл. 16). Эти дети считают, что они отвечают за последствия своих поступков, не перекладывают вину на других, при этом прежде чем начать действовать учитывают все риски и взвешивают последствия своих поступков для себя и других. Также они ответственно подходят к выполнению своих обязанностей, качественно выполняют порученную им работу и держат обещание данное другим.

Другая картина наблюдается в группе более свободных подростков. Они считают, что ответственный человек несет ответственность за свои поступки перед обществом, он отвечает за других, что выражается в заботливом отношении к другому и опеке над ним и в ответственности за себя. При этом к ним такое определение относится в меньшей степени (табл. 16).

Взаимосвязь представлений о свободе и ответственности в группе более свободных подростков

С помощью корреляционного анализа Тау-Кенделла, было выявлено 5 положительных связей между категориями свободы и ответственности в группе более свободных подростков, из них внутри категорий свободы 1 связь ($p < 0,05$), внутри категорий ответственности 1 связь ($p < 0,01$), между категориями свободы и ответственности 3 связи ($p < 0,05$) (рис. 4). В данном случае положительная связь интерпретируется как вероятность встречаемости одной категории совместно с другой.



Рис.4. Взаимосвязь представлений о свободе и ответственности в группе более свободных подростков

Свобода как самостоятельность встречается совместно со свободой самовыражения. Подросткам важно не только свободно выразить свои мысли и

чувства, то есть проявлять свою индивидуальность в социальных отношениях, но также быть самостоятельными, ответственными. Они хотят не только выражать свое мнение, но и иметь собственное мнение как таковое.

Ответственность как предвосхищение последствий связано в представлениях подростков с нормами и правилами. Следование нормам и правилам, предусмотренным в семье, обществе, законе сопровождается оценкой своих действий как наказуемых или ненаказуемых, и на основе этого выстраивается или не выстраивается поведение.

Однако, ответственность как следование нормам и правилам связана со свободой поведения, а ответственность как предвосхищение последствий своих поступков связана со свободой самовыражения. Подростки, которые хотят открыто выражать свои мысли и чувства в понятие «ответственность» вкладывают ее прогностическую функцию - учет рисков и возможных последствий того, что предстоит сказать или сделать. А подростки, которые хотят действовать, руководствуясь своими желаниями, под ответственностью понимают следование нормам и правилам.

Категория Ответственность перед другими, как ответственное поведение во взаимоотношениях связана с категориями Свобода как самостоятельность и Гармоничная свобода.

Взаимосвязь представлений о свободе и ответственности в группе более ответственных подростков

Было выявлено 10 положительных связей между представлениями о свободе и ответственности в группе более ответственных подростков, из них 2 внутри категорий свободы ($p < 0,01$), 1 внутри категорий ответственности ($p < 0,05$) и 7 между категориями свободы и ответственности (3 при $p < 0,01$ и 4 при $p < 0,05$) (рис.5).

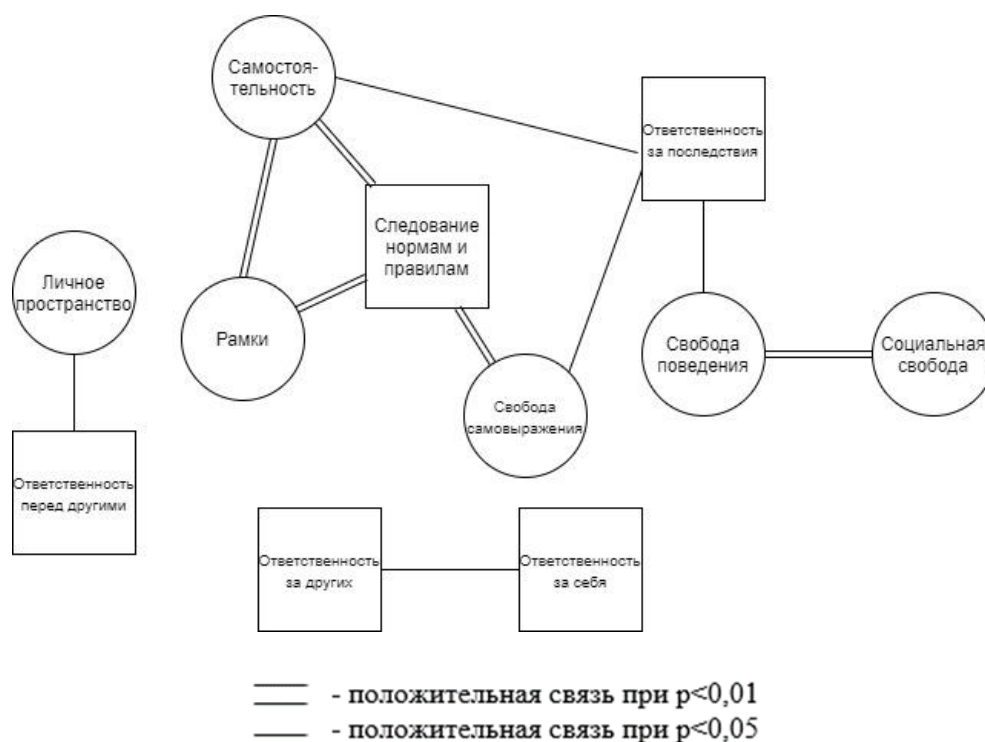


Рис. 5. Взаимосвязь представлений о свободе и ответственности в группе более ответственных подростков

Категория Социальная свобода связана с категорией Свобода поведения, то есть представление о свободе как об отсутствии социальных влияний существует не само по себе, а в связи со стремлением выстраивать свое поведение в соответствии со своими желаниями, интересами, потребностями.

Категория Свобода как самостоятельность встречается совместно с категорией Рамки. То есть подростки не только утверждают, что свобода – это самостоятельность в решении проблем и принятии решений, а также ответственность за принятые решения, но и определяют границы своей свободы, то есть указывают в каких рамках свобода может быть реализована.

Категория Ответственность за других совместно встречается с категорией Ответственность за себя. Подростки, которые считают, что ответственность реализуется в заботе о других, опеке над теми, кто слабее, также считают, что ответственность должна проявляться и в заботе о себе, проявлении самостоятельности.

Категории Свобода поведения, Свобода самовыражения, Свобода как самостоятельность связаны с категорией Ответственность за последствия.

Подростки стремятся реализовать свою свободу через действия на основе своих желаний, интересов, проявить свою индивидуальность через выражение мнения и чувств при этом понимают, что за свои поступки и слова нужно отвечать, то есть не оправдывать свои действия внешними причинами или перекладывать вину на других.

Также категории Свобода как самостоятельность, Свобода как самовыражение и категория Рамки связаны с категорией Ответственность как следование нормам и правилам. Подростки, которые под свободой понимают возможность самостоятельно решать свои проблемы, самостоятельно отвечать за свои поступки, открыто выражать свои мысли и чувства и при этом осознают границы этой свободы, ответственность определяют как нормативность, то есть поведение, которое соответствует требованиям общества.

Таким образом, были выявлены различия в самооценке уровня реальной свободы и ответственности, в представлениях о свободе и ответственности в группах с разным соотношением свободы и ответственности.

В группе более свободных подростков самооценка уровня реальной свободы находится в диапазоне средних и высоких баллов. Свободу большинство из них определяет как Социальную свободу, Свободу поведения и Личное пространство. При этом самооценка уровня реальной свободы свидетельствует о том, что свои представления о свободе они успешно реализуют в жизни и стремятся к еще большей свободе, что выражается в незначительном рассогласовании самооценки уровня реальной и идеальной свободы. В этой же группе самооценка уровня реальной ответственности находится в диапазоне низких и средних значений. Наиболее распространенными представления об ответственности являются такие категории как Ответственность за последствия, Ответственность за других, Ответственность за себя. Самооценка уровня ответственности свидетельствует о том, что их представления об ответственном человеке не соответствуют их представлениям о себе. При этом подростки хотят быть более ответственными.

Взаимосвязь категорий свободы и ответственности отражает слабую согласованность этих понятий и большую вариативность ответов подростков.

В группе более ответственных подростков самооценка уровня реальной свободы находится в диапазоне низких и средних баллов. Представления о свободе большинство выражает в категориях Социальная свобода, Свобода поведения и Личное пространство. Самооценка уровня реальной и идеальной свободы позволяет заключить, что образ свободного человека не совпадает с образом Я, подростки испытывают сильную неудовлетворенность уровнем своей свободы. Самооценка уровня ответственности находится в диапазоне средних и высоких значений. Ответственность большинство подростков данной группы понимают как Ответственность за последствия, Обязательства и Ответственность за других. Они считают себя ответственными людьми, и не стремятся стать более ответственными, то есть удовлетворены наличным уровнем. Взаимосвязь категорий отражает большую согласованность категорий свободы и ответственности, при этом внутри категорий свободы и внутри категорий ответственности также наблюдается большая вариативность.

Общей тенденцией в двух группах является то, что подростки стремятся быть более свободными, чем ответственными, о чем свидетельствует соотношение уровней идеальной свободы и ответственности. В двух группах большинство подростков определяют свободу через категории Социальная свобода и Свобода поведения, а ответственность через категории Ответственность за последствия и Ответственность за других.

3.3 Характеристика контроля поведения и структурные взаимосвязи его компонентов.

3.3.1 Когнитивный компонент контроля поведения

При анализе когнитивного компонента контроля поведения с помощью методики «Стиль саморегуляции - -ССП-98» Моросановой были получены следующие результаты (табл.17)

Все показатели саморегуляции поведения соответствуют средним баллам по тестовым нормам опросника, что свидетельствует об адекватном уровне сформированности всех компонентов саморегуляции: планирования, моделирования, программирования, оценки результатов и личностно-регуляторных свойств: гибкости и самостоятельности. Следует, однако, отметить, что наиболее низкие значения (нижняя граница средних оценок) имеет шкала Программирование, что может свидетельствовать о формирующейся способности подростков осознанно программировать свою деятельность. Можно предполагать, что подростки действуют как на основе продуманных и детализированных программ, с учетом внешних и внутренних условий, так и импульсивно, путем проб и ошибок.

Для изучения особенностей когнитивного компонента контроля поведения в группах с разным соотношением самооценки уровня свободы и ответственности применялся сравнительный анализ с использованием непараметрического критерия U Манна-Уитни.

Значимые различия обнаружены в показателе Программирование ($p=0,001$) и общем уровне саморегуляции ($p=0,038$) (табл.17).

Таблица 17. Различия в когнитивном компоненте контроля поведения в группах с разным соотношением самооценки свободы и ответственности

Саморегуляция	N=113		Группа с преобладанием свободы (N=25)		Группа с преобладанием ответственности (N=39)		Критерий U Манна-Уитни
	М	SD	М	SD	М	SD	
Показатели							р-уровень значимости
Планирование	5,84	2,04	5,3	1,78	5,75	1,8	-
Моделирование	5,34	1,88	5,08	1,89	5,5	1,47	-
Программирование	5,73	1,76	4,68	1,79	6,12	1,68	0,001
Оценка результатов	5,11	1,88	4,34	1,52	5,35	1,93	-
Гибкость	6,31	1,66	6,04	1,56	6,52	1,43	-
Самостоятельность	5,69	2,04	5,88	1,98	5,47	2,01	-
Общий уровень саморегуляции	28,85	5,29	26,69	5,06	29,56	4,87	0,038

Более свободные подростки характеризуются средними значениями показателей Планирование, Моделирование, Оценка результатов, Гибкость, Самостоятельность. Низкие значения по показателю Программирование свидетельствуют о неумении и нежелании подростков продумывать последовательность своих действий. Они предпочитают действовать импульсивно, не могут самостоятельно сформировать программу действий, часто сталкиваются с неадекватностью полученных результатов целям деятельности и при этом не вносят изменений в программу действий, действуют путем проб и ошибок. Средние значения по показателю Общий уровень саморегуляции отражают адекватный уровень сформированности индивидуальной системы осознанной саморегуляции произвольной активности.

Более ответственные подростки имеют средние значения по всем показателям когнитивного компонента контроля поведения.

3.3.2 Эмоциональный компонент контроля поведения

При анализе эмоционального компонента контроля поведения подростков с помощью методики «ЭМИн» Люсина были получены следующие результаты (табл.18).

Развитие межличностного эмоционального интеллекта подростков соответствует средним значениям по тестовым нормам. Данные результаты свидетельствуют о сформированной способности понимать эмоциональное состояние человека на основе внешних проявлений эмоций (мимика, жестикуляция, звучание голоса) и/или интуитивно; чуткости к внутренним состояниям других людей. А также о достаточно развитой способности вызывать у других людей те или иные эмоции, снижать интенсивность нежелательных эмоций.

Развитие внутриличностного интеллекта подростков также соответствует средним значениям по тестовым нормам. Соответственно у подростков достаточно развита способность к осознанию своих эмоций: их распознавание и идентификация, понимание причин их вызвавших, способность к вербальному описанию; способность и потребность управлять своими эмоциями, вызывать и поддерживать желательные эмоции и держать под контролем нежелательные. Они способны контролировать внешние проявления своих эмоций.

Таблица 18. Различия в эмоциональном компоненте контроля поведения в группах с разным соотношением самооценки свободы и ответственности

Эмоциональный интеллект	N=113		Группа с преобладанием свободы (N=26)		Группа с преобладанием ответственности		Критерий U Манна-Уитни
	M	SD	M	SD	M	SD	р-уровень значимости
Показатели							
Межличностный эмоциональный интеллект	41,64	8,62	36,54	7,87	45,05	9,24	0,000
Внутриличностный эмоциональный интеллект	40,99	9,52	38,96	9,19	42,05	10,58	-
Понимание эмоций	40,36	8,28	34,88	7,05	42,78	8,27	0,000
Управление эмоциями	42,28	8,26	40,62	7,56	44,33	9,94	-
Общий эмоциональный интеллект	82,63	14,71	75,88	12,31	87,38	16,77	0,004

Для изучения особенностей эмоционального компонента контроля поведения в группах с разным соотношением самооценки уровня свободы и ответственности применялся сравнительный анализ с использованием непараметрического критерия U Манна-Уитни.

Значимые различия обнаружены по показателю межличностного эмоционального интеллекта ($p=0,000$), а именно в способности подростков понимать чужие эмоции ($p=0,000$). И в показателе общего эмоционального интеллекта ($p=0,004$) (табл. 18).

У подростков из группы более свободных низкий показатель общего эмоционального интеллекта свидетельствует о том, что у них не развита способность к пониманию собственных эмоций и управлению ими, а также способность к пониманию чужих эмоций и управлению ими. При этом сильнее это отражается в слабой способности осознавать собственные эмоции, то есть распознавать их, осознавать их причины, способность их вербально описать. В слабой способности к распознаванию эмоций других на основе внешних проявлений или интуитивно и управлению ими, то есть в способности вызывать желательные эмоции у других и снижать интенсивность нежелательных.

У подростков из группы более ответственных все показатели эмоционального компонента имеют средние значения по тестовым нормам. Однако, стоит отметить, что межличностный интеллект у данных подростков выражен сильнее других показателей, то есть можно отметить более развитую способность к пониманию эмоций других и управлению ими.

3.3.3 Волевой компонент контроля поведения

При анализе волевого компонента контроля поведения с помощью методики «Шкала контроля за действием» Ю. Куля, были выявлены следующие особенности волевой регуляции подростков (табл. 19).

Результаты по шкале контроля при планировании свидетельствуют о способности подростков при подготовке и принятии решений отвлекаться от

неполноценных, конкурирующих намерений и другой нерелевантной, интерферирующей информации. Типом волевой регуляции является саморегуляция, которая определяется ориентацией на действие.

Результаты по шкале контроля за действием при реализации отражают слабую способность подростков пребывать в процессе реализации намерения необходимое время, им сложнее удерживать в фокусе внимания актуальное намерение, проявлять настойчивость. Типом волей регуляции является самоконтроль, который определяется ориентацией на состояние.

Результаты по шкале контроля за действием при неудаче отражают склонность подростков при анализе событий прошлого и будущего, связанных с реализуемым действием, фиксироваться на негативных эмоциональных переживаниях и, как следствие, прекращать процесс реализации намерения при возникновении трудностей. Типом волевой регуляции является самоконтроль.

Таким образом, подростки в большей степени ориентированы на состояние при регуляции намеренного действия. Для них характерны повторяющиеся мысли по поводу нереализованных намерений, которые в данный момент не могут быть завершены, или свершившихся неудачах, которые нельзя исправить. Эмоциональные переживания, связанные с успехом достижения конечного результата, воспринимаются как мешающие, а это, в свою очередь, порождает трудности при реализации действия и требует дополнительных волевых усилий, произвольного контроля со стороны «Я». Несмотря на способность подростков инициировать деятельность, конечный результат (цель), часто не достигается из-за конфликта (возникновение конкурирующего намерения, мыслей о неуспехе, высокого эмоционального напряжения и т.д.), переживаемого на сознательном уровне и большой энергозатратности процесса по решению этого конфликта.

Таблица 19. Различия в волевом компоненте контроля поведения в группах с разным соотношением самооценки свободы и ответственности

Контроль за действием	N=113		Группа с преобладанием свободы (N=25)		Группа с преобладанием ответственности (N=39)		Критерий U Манна-Уитни
	М	SD	М	SD	М	SD	
Показатели	М	SD	М	SD	М	SD	р-уровень значимости
Контроль за действием при неудаче	5,87	2,92	6,08	2,25	5,82	2,85	-
Контроль за действием при реализации	5,36	2,47	4,80	2,08	5,76	2,65	-
Контроль за действием при планировании	7,45	2,84	7,08	2,39	7,56	2,50	-

Для изучения особенностей волевого компонента контроля поведения в группах с разным соотношением самооценки уровня свободы и ответственности применялся сравнительный анализ с использованием непараметрического критерия U Манна-Уитни.

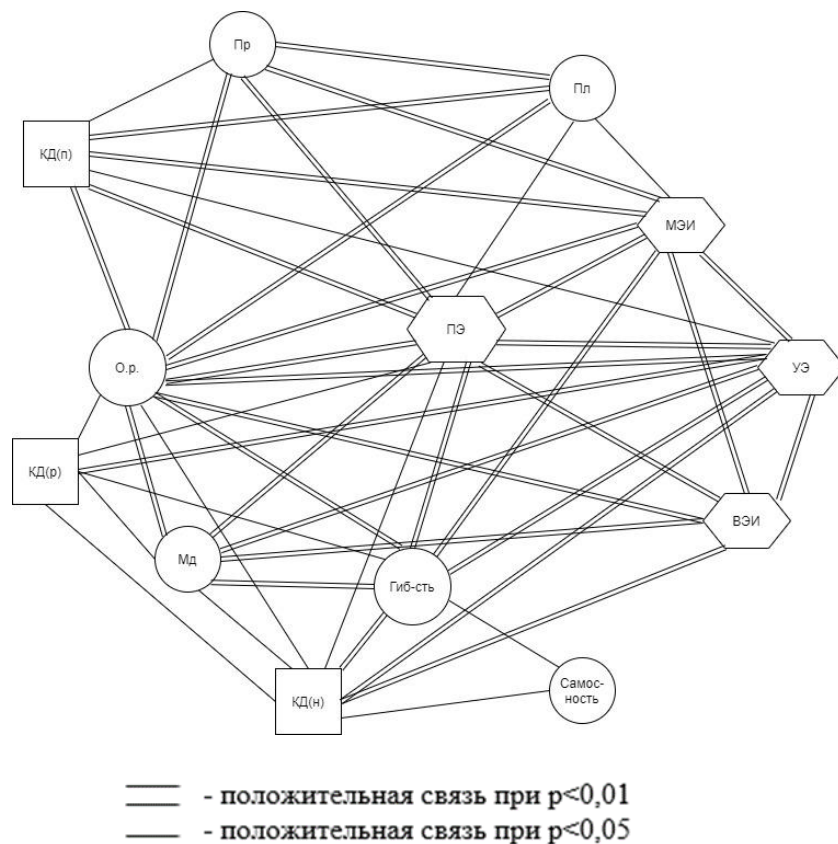
Значимых отличий не выявлено. Уровень развития волевой регуляции в двух группах соответствует уровню, выявленному по всей выборке подростков.

Структура контроля поведения

Для выявления структуры контроля поведения подростков был проведен корреляционный анализ r-Пирсона. Было выявлено 48 положительных связей внутри показателей контроля поведения: из них 33 связи при $p < 0,01$ и 15 связей при $p < 0,05$ (рис.6). В целом структура контроля поведения характеризуется интегрированностью всех ее подсистем. Системообразующими показателями выступают Понимание эмоций (11 положительных связей) и Оценка результатов (11 положительных связей). Слабо интегрированным показателем контроля поведения является Самостоятельность (2 положительные связи).

По-видимому, способность понимать эмоции, выявлять причины их вызвавшие, а также способность самостоятельно оценивать результаты деятельности, выступают ключевыми параметрами при регуляции произвольной активности подростков. В то время как автономность системы регуляции не связана с целостной структурой контроля поведения, то есть способность к

самостоятельной регуляции своей активности происходит вне зависимости от уровня развития контроля поведения.



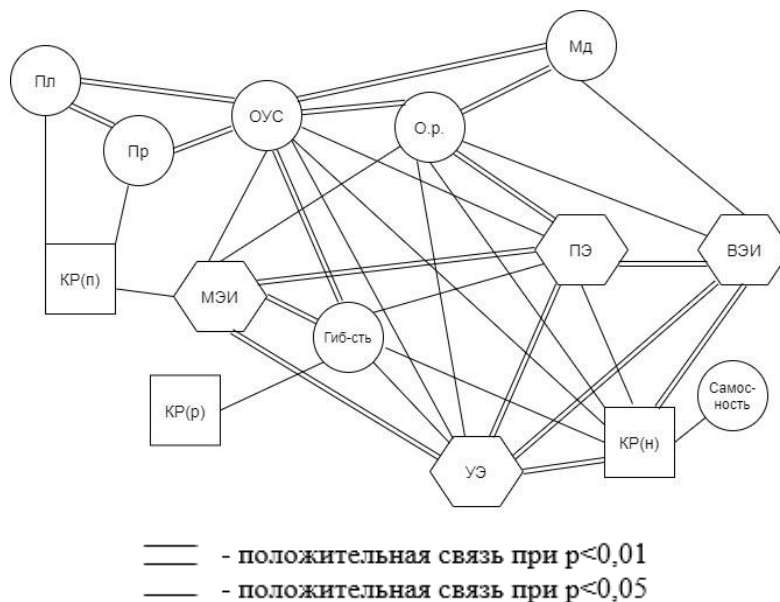
Условные обозначения: Пл – Планирование; Пр- Программирование; Мд- Моделирование; О.р. – оценка результатов; Гиб-сть – Гибкость; Самос-ность – Самостоятельность; ОУС – Общий уровень саморегуляции; МЭИ – межличностный эмоциональный интеллект; ВЭИ – внутриличностный эмоциональный интеллект; ПЭ – понимание эмоций; УЭ – управление эмоциями; КД(п) – Контроль за действием при планировании; КД(р) – Контроль за действием при реализации; КД(н) – контроль за действием при неудаче.

Рис. 6. Взаимосвязь показателей контроля поведения в общей выборке

Структура контроля поведения в группах с разным соотношением самооценки реальной свободы и ответственности

Для выявления структуры контроля поведения в группах с разным соотношением самооценки уровня свободы и ответственности нами был проведен корреляционный анализ r-Пирсона.

В группе более ответственных подростков всего выявлено 35 положительных связей внутри показателей контроля поведения: 18 положительных при $p < 0,01$ и 17 положительных связей при $p < 0,05$ (рис. 7).



Условные обозначения: Пл – Планирование; Пр- Программирование; Мд- Моделирование; О.р. – оценка результатов; Гиб-сть – Гибкость; Самос-ность – Самостоятельность; ОУС – Общий уровень саморегуляции; МЭИ – межличностный эмоциональный интеллект; ВЭИ – внутриличностный эмоциональный интеллект; ПЭ – понимание эмоций; УЭ – управление эмоциями; КД(п) – Контроль за действием при планировании; КД(р) – Контроль за действием при реализации; КД(н) – контроль за действием при неудаче.

Рис. 7. Взаимосвязь показателей контроля поведения в группе более ответственных подростков

Внутри когнитивного компонента контроля поведения обнаружено 7 положительных связей. Внутри эмоционального компонента контроля поведения выявлено 5 положительных связей. Связи отсутствуют внутри волевого компонента контроля поведения.

Системообразующими, то есть имеющими больше всего связей с другими показателями компонентов контроля поведения являются показатели саморегуляции Гибкость и Оценка результатов.

Так, оценка результатов положительно связана со всеми показателями эмоционального интеллекта и с показателем Контроля за действием при неудаче в волевом компоненте. Это свидетельствует о том, что развитие способности

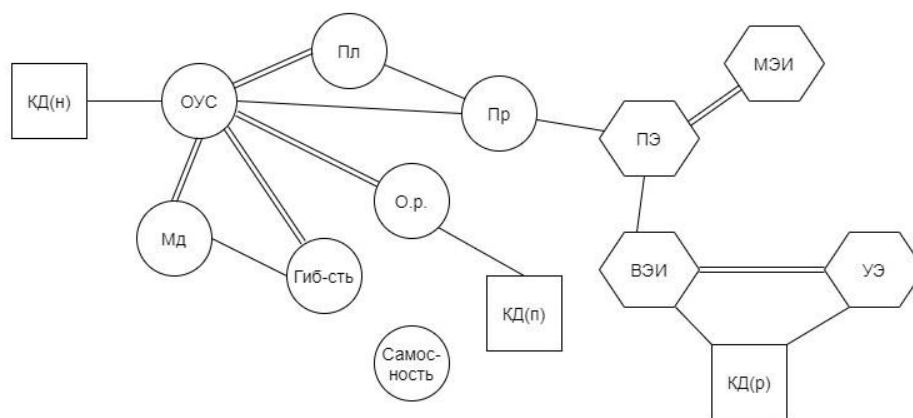
адекватно оценивать результаты своей деятельности, в том числе рассогласование целей и результатов, связано с развитием эмоционального компонента контроля поведения в первую очередь такого показателя как понимание своих и чужих эмоций ($p < 0,05$), а также с волевыми компонентами Контроля за действием при неудаче, то есть со способностью инициировать деятельность несмотря на прошлые неудачи и возможные трудности в будущем ($p < 0,05$).

Гибкость связана с тремя показателями эмоционального компонента Межличностным эмоциональным интеллектом ($p < 0,01$), Пониманием эмоций ($p < 0,05$), Управлением эмоциями ($p < 0,05$) и двумя показателями волевого компонента – Контролем за действием при неудаче ($p < 0,05$), и Контролем за действием при реализации ($p < 0,05$). То есть способность к гибкой перестройке собственной регуляторной системы при изменяющихся внешних и внутренних условиях связана с развитой способностью подростков понимать эмоции других и управлять ими, а также со способностью при реализации намерения удерживать цель, проявлять настойчивость, а при неудаче, не фокусироваться на негативных эмоциональных переживаниях и заново строить программу действия с учетом ошибки.

В регуляция произвольной активности задействованы компоненты эмоционального интеллекта. То есть свою деятельность подростки реализуют с учетом эмоций других людей.

Контроль поведения более ответственных подростков отличается высокой интегрированностью всех его подсистем – когнитивной, эмоциональной и волевой, об этом свидетельствует количество положительных связей.

В группе более свободных подростков всего выявлено 15 связей внутри контроля поведения: 6 положительных связей при $p < 0,01$ и 9 положительных связей при $p < 0,05$ (рис. 8).



— - положительная связь при $p < 0,01$
 — - положительная связь при $p < 0,05$

Условные обозначения: Пл – Планирование; Пр- Программирование; Мд- Моделирование; О.р. – оценка результатов; Гиб-сть – Гибкость; Самос-ность – Самостоятельность; ОУС – Общий уровень саморегуляции; МЭИ – межличностный эмоциональный интеллект; ВЭИ – внутриличностный эмоциональный интеллект; ПЭ – понимание эмоций; УЭ – управление эмоциями; КД(п) – Контроль за действием при планировании; КД(р) – Контроль за действием при реализации; КД(н) – контроль за действием при неудаче.

Рис. 8. Взаимосвязь показателей контроля поведения в группе более свободных подростко

Внутри когнитивного компонента контроля поведения обнаружено 7 положительных связей. Внутри эмоционального компонента обнаружено 3 положительные связи. Внутри волевого компонента связи отсутствуют.

Фактически саморегуляция (когнитивный компонент) и эмоциональный интеллект образуют отдельные, не связанные между собой системы. А волевой компонент контроля поведения отдельными своими показателями связан как с эмоциональным интеллект, так и с саморегуляцией.

Независимым от всей структуры саморегуляции и подсистем контроля поведения оказалось регуляторно-личностное свойство Самостоятельность.

Саморегуляция активности подростков происходит независимо от эмоциональной регуляции, то есть свою деятельность подростки реализуют без учета своих и чужих эмоций.

Структура контроля поведения в группе более свободных подростков отличается низкой степенью интеграции ее подсистем – когнитивной, эмоциональной и волевой.

Таким образом, были выявлены различия в когнитивном и эмоциональном компоненте контроля поведения и в структуре контроля поведения.

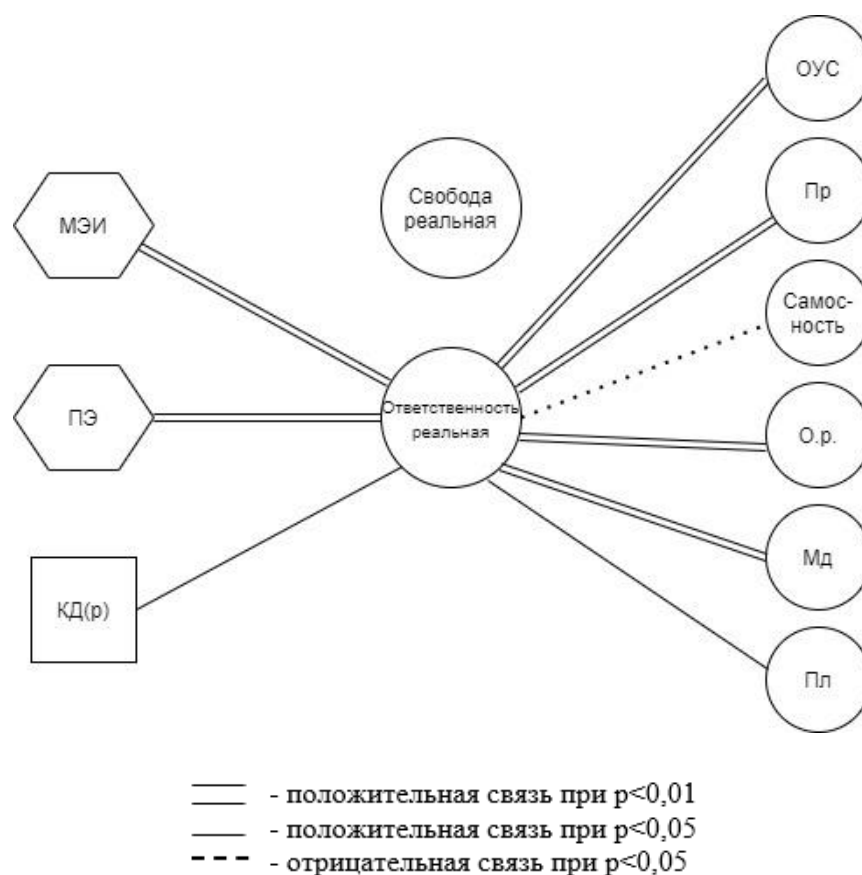
Группа более ответственных подростков отличается более высокими значениями показателей саморегуляции - Программирования и Общего уровня саморегуляции и показателями эмоционального интеллекта - Межличностного эмоционального интеллекта, Понимания эмоций и Общего уровня эмоционального интеллекта. Кроме того, структура контроля поведения в группе более ответственных подростков отличается высокой интегрированностью всех его подсистем, в то время как подсистемы контроля поведения в группе более свободных подростков слабо интегрированы и скорее представляют собой отдельные системы когнитивного и эмоционального контроля.

Можно сделать вывод о том, что более ответственные подростки, сознательно регулируя свое поведение, при оценке результатов своей деятельности опираются на эмоции других людей и в зависимости от этого перестраивают систему регуляции своей активности. В то время как у более свободных подростков эмоциональный интеллект не связан с саморегуляцией поведения, то есть подростки не учитывают свои и чужие эмоциональные переживания при планировании, реализации и оценке своего поведения.

3.4. Анализ взаимосвязей самооценки уровня реальной свободы и ответственности с показателями контроля поведения

Для выявления связей между самооценкой уровнем реальной свободы и ответственности и показателей контроля поведения был проведен корреляционный анализ r-Спирмена.

Взаимосвязь самооценки уровня свободы и ответственности подростков представлена на рисунке 9.



Условные обозначения: Пл – Планирование; Пр- Программирование; Мд- Моделирование; О.р. – оценка результатов; Самос-ность – Самостоятельность; ОУС – Общий уровень саморегуляции; МЭИ – межличностный эмоциональный интеллект; ПЭ – понимание эмоций; КД(р) – Контроль за действием при реализации.

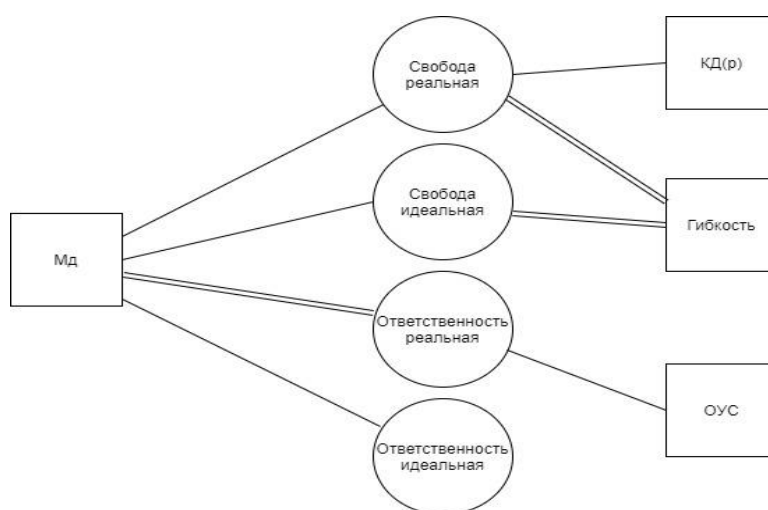
Рис. 9. Взаимосвязи самооценки уровней реальной свободы и ответственности с показателями контроля поведения

Показатели самооценки реальной ответственности имеют положительную связь с показателями когнитивного компонента контроля поведения: программированием ($p < 0,01$), оценкой результатов ($p < 0,01$), моделированием ($p < 0,01$), планированием ($p < 0,05$), оценкой результатов ($p < 0,01$), общим уровнем саморегуляции ($p < 0,01$); с показателями эмоционального компонента контроля поведения: межличностным эмоциональным интеллект ($p < 0,01$), пониманием эмоций ($p < 0,01$) и с показателем волевого компонента: контролем за действием при реализации ($p < 0,05$). Отрицательная связь самооценки реальной ответственности обнаружна с показателем когнитивного компонента - самостоятельностью ($p < 0,05$).

Из этого следует, что чем выше способность подростка выделять значимые внешние и внутренние условия деятельности, осознанно и детально продумывать способы своих действий, адекватно оценивать результаты, их совпадение или рассогласование с целью, направленность на эмоции других людей, а именно способность к пониманию эмоций других, тем выше самоощущение собственной ответственности. При этом чем выше самоощущение ответственности, тем ниже способность подростков к автономной деятельности, самостоятельно спланированной и организованной.

Таким образом, высокая самооценка ответственности подростков, связана с тем, что они обладают способностью к осознанной регуляции произвольной активности, но при этом ориентированы на эмоции других людей, что в свою очередь связано с несамостоятельностью в выдвижении собственных целей деятельности и большей зависимостью от мнения и оценок окружающих.

Взаимосвязь самооценки уровня свободы и ответственности в группе более свободных подростков представлена на рисунке 10.



— - положительная связь при $p < 0,01$
 - - положительная связь при $p < 0,05$

Условные обозначения: Мд - Моделирование; ОУС – Общий уровень саморегуляции; КД(р) – Контроль за действием при реализации.

Рис. 10. Взаимосвязи самооценки уровней свободы и ответственности в группе более ответственных подростков

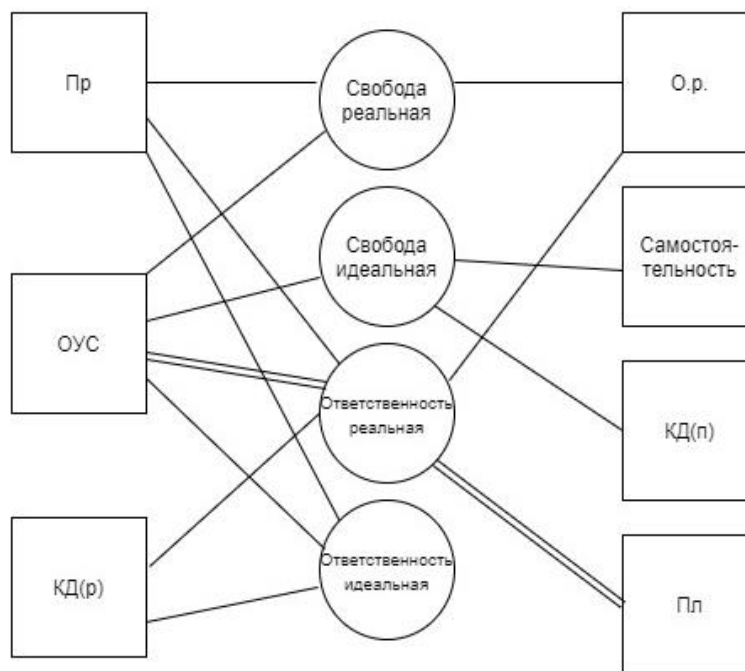
Повышение значений показателя Моделирование сопутствует повышению самооценки уровней реальной свободы ($p < 0,05$) и ответственности ($p < 0,01$) и уровней идеальной свободы ($p < 0,05$) и ответственности ($p < 0,05$). Повышение

значений общего уровня саморегуляции сопутствует повышению самооценки уровня реальной ответственности ($p < 0,05$). Повышение значений показателя Гибкость сопутствует повышению самооценки уровня реальной ($p < 0,01$) и идеальной свободы ($p < 0,01$). Повышение значений показателя Контроль за действием при реализации КД (p) сопутствует повышению самооценки уровня реальной свободы ($p < 0,05$).

Высокие результаты самооценки уровня реальной свободы связана с индивидуальной развитостью представлений о внутренних и внешних значимых условиях деятельности как в текущей ситуации, так и в прогнозируемом будущем, с пластичностью всех регуляторных процессов, и со способностью удерживать в фокусе внимания актуальную цель, проявляя настойчивость при реализации намерения. И наоборот, низкие результаты самооценки уровня реальной свободы связаны со слабой сформированностью процессов моделирования, с несформированной способностью перестраивать, вносить коррекции в систему саморегуляции при изменении внешних или внутренних условий, и трудностями при реализации намерения.

Высокие результаты самооценки уровня реальной ответственности связаны со сформированной способностью подростков учитывать значимые внешние и внутренние условия при реализации деятельности, а также с высоким уровнем сформированности индивидуальной системы регуляции, и наоборот.

Взаимосвязь самооценки свободы и ответственности с контролем поведения в группе более ответственных подростков представлена на рисунке 11.



——— - положительная связь при $p < 0,01$
 ——— - положительная связь при $p < 0,05$

Условные обозначения: Пл – Планирование; Пр - Программирование; О.р. – оценка результатов; ОУС – Общий уровень саморегуляции; МЭИ – межличностный эмоциональный интеллект; КД(р) – Контроль за действием при реализации.

Рис. 11. Взаимосвязи самооценки уровней свободы и ответственности в группе более ответственных подростков

Повышение значений показателя Программирование способствует повышению самооценки уровня реальной свободы ($p < 0,05$) и ответственности ($p < 0,05$) и уровня идеальной ответственности ($p < 0,05$). Повышение значений показателя Планирование способствует повышению самооценки уровня реальной ответственности ($p < 0,01$). Повышение значений показателей Оценка результатов способствует повышению самооценки уровней реальной свободы ($p < 0,05$) и ответственности ($p < 0,05$). Повышение значений показателя Самостоятельность способствует повышению самооценки уровня идеальной ответственности ($p < 0,05$). Повышение значений показателя общего уровня саморегуляции способствует повышению самооценки уровней реальной свободы ($p < 0,05$) и ответственности ($p < 0,01$) и уровней идеальной свободы ($p < 0,05$) и ответственности ($p < 0,05$). Повышение значений показателей Контроля за

действием при планировании сопутствует повышению самооценки уровня идеальной свободы ($p < 0,05$). Повышение значений показателя Контроль за действием при реализации сопутствует повышению самооценки уровней реальной ($p < 0,05$) и идеальной ответственности ($p < 0,05$).

Высокие результаты самооценки уровня реальной свободы связаны со сформированной потребностью подростков продумывать способы своих действий и поведения для достижения поставленных целей, с развитой способностью адекватно оценивать результаты своих действий, сопоставляя их с изначально выбранной целью, а так же со сформированной индивидуальной системой осознанной регуляции поведения.

Высокие результаты самооценки уровня реальной ответственности связаны со сформированной потребностью подростков самостоятельно выдвигать цели деятельности, детально разрабатывать план действий, развитой способностью продумывать способы своих действий для достижения целей, способностью адекватно оценивать результаты своих действий, общим уровнем сформированности индивидуальной системы саморегуляции, а также со способностью удерживать цель при реализации намерения и проявлением настойчивости.

Таким образом, анализ взаимосвязей самооценки свободы и ответственности на всей выборке подростков показал, что самооценка ответственности имеет множество связей с показателями контроля поведения, а именно с показателями когнитивного компонента: планированием, программированием, моделированием, оценкой результатов (положительные связи) и самостоятельностью (отрицательная связь); с показателями эмоционального компонента: межличностным эмоциональным интеллектом, пониманием эмоций (положительные связи); с показателем волевого компонента: контролем за действием при реализации (положительная связь). Связей самооценки реальной свободы с контролем поведения не выявлено.

Самооценка уровней свободы и ответственности в группах с разным соотношением свободы и ответственности связана с разными показателями

контроля поведения. Так, в группе более свободных подростков, самооценка реальной свободы связана с Моделированием, Гибкостью и Контролем за действием при реализации, а в группе более ответственных – с Программированием, оценкой результатов и Общим уровнем саморегуляции. Самооценка уровня реальной свободы в группе более свободных подростков связана с Моделированием и Общим уровнем саморегуляции, а в группе более ответственных – с Планированием, Программированием, оценкой результатов, Общим уровнем саморегуляции, Самостоятельностью и Контролем за действием при реализации.

3.5. Возрастные особенности подростков по всем изучаемым параметрам

Для выявления возрастных отличий мы разделили выборку на группу средних подростков (N=61) и старших подростков (N=52). Возрастной диапазон средних подростков от 12 до 14 лет, возрастной диапазон старших подростков от 14 до 17 лет.

Сначала был проведен частотный анализ встречаемости категорий свободы и ответственности в двух группах. Рассмотрим особенности представлений о свободе (рис.12).

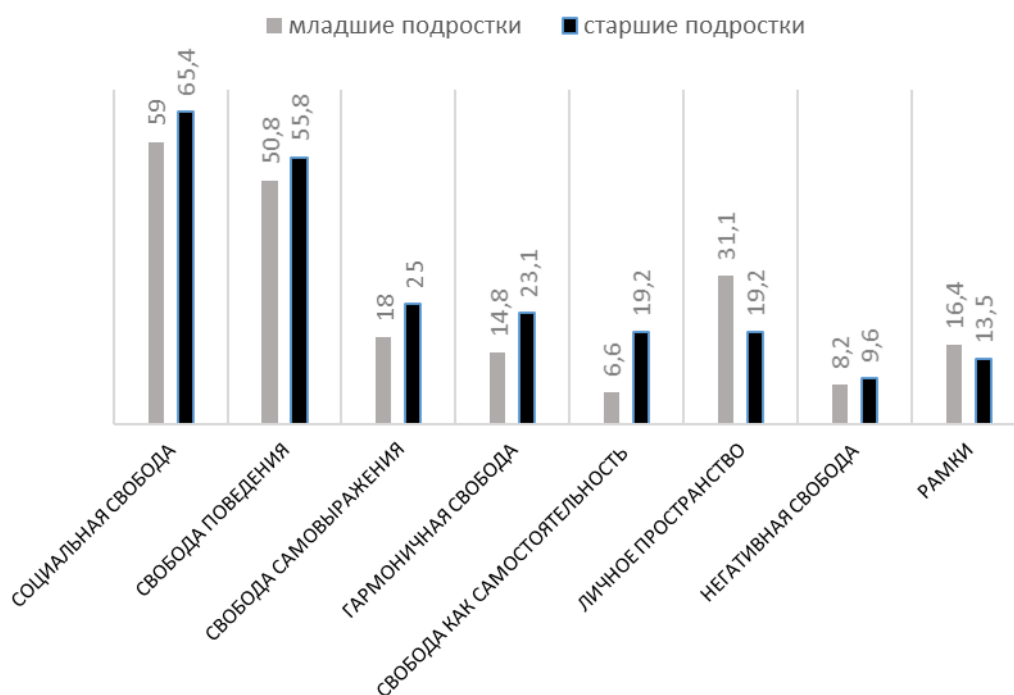


Рис. 12. Соотношение категорий свободы в представлениях средних и старших подростков

Все выделенные категории свободы представлены в ответах подростков обеих групп. Наиболее распространенными среди ответов являются категории Социальная свобода и Свобода поведения. В группе средних подростков, чаще, чем в группе старших подростков свобода определяется через категорию Личное пространство, а в группе старших подростков чаще встречаются категории Свобода самовыражения и Свобода как самостоятельность. По-видимому, к старшему подростковому возрасту фокус меняется с представлений о свободе, как о возможности провести время с друзьями, заняться любимым делом, на возможность открыто выразить свое мнение в обществе и проявить свою самостоятельность и ответственность.

По результатам частотного анализа встречаемости категорий ответственности были выявлены следующие особенности (рис.12).

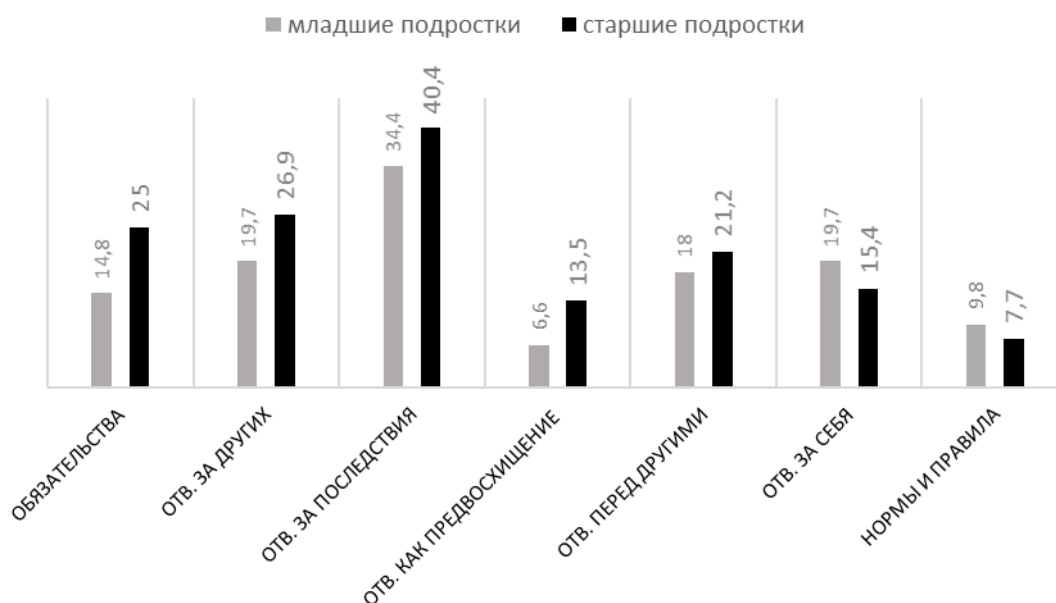


Рис. 12. Соотношение категорий свободы в представлениях средних и старших подростков

Все выделенные категории ответственности представлены в ответах обеих групп. Наиболее распространенным представлением об ответственности для двух групп является категория Ответственность за последствия. Различия обнаруживаются в частоте встречаемости категорий Ответственность за других, Обязательства (эти категории встречаются чаще в ответах старших подростков) и категории Ответственность за себя (чаще встречается у средних подростков). По-видимому, с возрастом ответственность, которая выражается в добросовестном отношении к своей работе, имеет больший вес, чем ответственность за себя, как проявление самоподдержки, самостоятельности.

Самооценка уровней свободы и ответственности в группах средних и старших подростков

Для анализа возрастных различий по самооценке уровня свободы и ответственности использовался непараметрический критерий U Манна-Уитни.

Значимые различия обнаружены в самооценке реальной ответственности ($p=0,008$). У старших подростков самооценка уровня реальной свободы выше, чем в группе средних подростков (табл. 20).

Таблица 20. Различия самооценки уровня свободы и ответственности в двух группах

Шкалы	Средние подростки (N=34)			Старшие подростки (N=44)			U-Манна-Уитни
	М	SD	Средний ранг	М	SD	Средний ранг	р-уровень значимости
Самооценка уровня реальной свободы	5,94	2,35	37,45	6,62	1,66	44,10	-
Самооценка уровня реальной ответственности	6,01	2,44	35,02	7,50	1,88	49,58	0,008
Притязания уровня свободы	8,04	2,26	36,81	8,87	1,26	45,54	-
Притязания уровня ответственности	7,16	2,83	36,63	8,33	2,03	45,96	-

Значимые различия обнаружены в самооценке реальной ответственности ($p=0,008$). У старших подростков самооценка уровня реальной свободы выше, чем в группе средних подростков.

Стоит отметить, что самооценка старших подростков по всем шкалам свободы и ответственности выше, чем самооценка средних подростков. Подростки двух групп считают себя более ответственными, чем свободными.

Соотношение притязаний уровня свободы и ответственности в группе старших подростков находится в балансе, то есть они в равной мере хотят быть и свободными, и ответственными. Соотношение уровня притязаний свободы и ответственности в группе средних подростков отражает желание средних подростков быть более свободными, чем ответственными.

Вариативность оценок в группе средних подростков выше, чем в группе старших подростков.

Таким образом, оценка себя как ответственного выше в группе старших подростков. При этом и старшие и средние подростки хотят быть более свободными и ответственными, с той лишь разницей, что старшие подростки стремятся к балансу между свободой и ответственностью, а средние – хотят быть более свободными.

Различия в контроле поведения средних и старших подростков

В ходе сравнительного анализа с помощью параметрического критерия t-Стьюдента были выявлены различия показателей саморегуляции в группах средних и старших подростков (табл.21).

Таблица 21. Различия в когнитивном компоненте контроля поведения в группах средних и старших подростков

Саморегуляция	Средние подростки (N=61)		Старшие подростки (N=52)		t-критерий Стьюдента p-уровень значимости
	М	SD	М	SD	
Показатели					
Планирование	5,57	1,80	6,19	1,94	-
Моделирование	5,32	1,82	5,36	1,82	-
Программирование	5,32	1,71	6,23	1,69	0,006
Оценка результатов	4,77	1,78	5,55	1,80	0,022
Гибкость	6,26	1,56	6,40	1,48	-
Самостоятельность	5,85	2,05	5,50	1,94	-
Общий уровень саморегуляции	27,98	4,93	30,00	5,36	0,040

У старших подростков значимо выше показатели Программирование ($p=0,006$), Оценка результатов ($p=0,022$), Общий уровень саморегуляции ($p=0,040$).

В целом все показатели саморегуляции в двух группах соответствуют тестовым нормам, что свидетельствует об среднем уровне сформированности индивидуальной системы регуляции активности подростков.

В ходе сравнительного анализа с помощью параметрического критерия t-Стьюдента были выявлены различия показателей эмоционального интеллекта в группах средних и старших подростков (табл.22).

Таблица 22. Различия в эмоциональном компоненте контроля поведения в группах средних и старших подростков

Эмоциональный интеллект	Средние подростки (N=61)		Старшие подростки (N=52)		t-критерий Стьюдента p-уровень значимости
	М	SD	М	SD	
Показатели					
Межличностный эмоциональный интеллект	39,45	10,13	44,36	8,4	0,007

Продолжение таблицы 22

Внутриличностный эмоциональный интеллект	44,39	10,43	41,98	9,91	-
Понимание эмоций	37,97	8,78	43,15	8,18	0,002
Управление эмоциями	41,88	9,92	43,19	8,65	-
Общий эмоциональный интеллект	79,85	16,79	86,35	15,13	0,034

У старших подростков значимо выше показатели Межличностного эмоционального интеллекта ($p=0,007$), Понимания эмоций ($p=0,002$) и Управления эмоциями ($p=0,034$).

Все показатели эмоционального интеллекта старших подростков соответствуют средним значения по тестовым нормам. Такие показатели как Межличностный эмоциональный интеллект и Понимание эмоций в группе средних подростков соответствуют низким значениям по тестовым нормам. У средних подростков не сформирована способность понимать эмоциональные переживания других, идентифицировать их по внешним проявлениям, определять причины, вызвавшие их.

Таблица 23. Различия в волевом компоненте контроля поведения в группах средних и старших подростков

Контроль за действием	Средние подростки (N=61)		Старшие подростки (N=52)		Критерий U Манна-Уитни
	М	SD	М	SD	p-уровень значимости
Показатели					
Контроль за действием при неудаче	5,80	2,72	5,96	2,63	-
Контроль за действием при реализации	5,50	2,54	5,17	2,30	-
Контроль за действием при планировании	7,18	2,59	7,77	2,62	-

Различий в волевом компоненте контроля поведения не было выявлено (табл. 23). Контроль за действием при планировании определяется ориентацией на действие. Контроль за действием при реализации и неудаче определяется ориентацией на состояние.

Таким образом, были обнаружены микро-возрастные различия в контроле поведения. У старших подростков уровень развития показателей саморегуляции Программирование и Гибкость выше, чем в группе младших подростков, то есть у них лучше развита способность детально продумывать способы своих действий и поведения, достигая поставленных целей, а также способность адекватно оценивать себя и результаты своей деятельности. У старших подростков лучше развит межличностный эмоциональный интеллект: они лучше понимают эмоции других людей и умеют ими управлять.

Обсуждение результатов

В ходе данного исследования был рассмотрена проблема свободы и ответственности в связи с контролем поведения. Данное исследование предусматривало анализ когнитивного компонента свободы и ответственности, а именно представлений подростков, аффективного компонента – самоощущение свободы и ответственности и регуляторного компонента – контроль поведения.

Наше исследование отличается от проведенных ранее тем, что для выявления особенностей свободы и ответственности мы не использовали объективных методик с заданными конструктами свободы и ответственности, а попытались выявить особенности представлений и самоощущения так, как они понимаются подростками, поэтому данное исследование отличается большей субъективностью, однако, позволяет глубже понять природу свободы и ответственности в подростковом возрасте. В качестве базового основания, однако, мы учитывали, что одним из основных механизмов реализации свободного и ответственного поведения является контроль поведения как психологический уровень регуляции, реализующий индивидуальные ресурсы психической организации человека, обеспечивающий соотношение внутренних возможностей и внешних целей.

Было выделено 7 категорий свободы и 7 категория ответственности. Наиболее типичным для подростков нашей выборки было определение свободы через категории Социальной свободы и Свободы действия, а ответственности – через категории Ответственность за поступки, Обязательства и Ответственность перед другими. Данные результаты согласуются с результатами подобных исследований (Кузьмина Е.И., 2007; Бозаджиева В.Л., 2015; Илларионова Н.А., 2017), в которых подчеркивается значимость для подростков такой характеристики свободы как независимость, возможность осуществлять выбор и действовать на основе собственных желаний, в целом их представления о свободе можно отнести к устоявшемуся в психологии виду свободы – «свободы от». Устоявшее в психологии представление о личной свободе, как осознанной активности, опосредованной ценностным «для чего» представлено в ответах подростков в единичных случаях. В исследовании Н.А. Степановой (2017) обнаружена такая же тенденция в подростковом возрасте: ориентация на внешний вид свободы, которая в юношеском возрасте сменяется значимостью смешанного вида свободы. «К студенческому возрасту представление о свободе существенно дифференцируется: внутренний вид свободы понимается гораздо глубже и многограннее, но и потребность во внешнем виде свободы проявляется достаточно сильно». Однако исследование А.С. Беловой (2008), проведенное на студентах разных специальностей (экономистов, военных, психологов), демонстрирует, что только у студентов-психологов духовная, внутренняя свобода стоит на первом месте, две другие группы, как и подростки, определяют свободу через самостоятельность и независимость личности в социальных отношениях. По всей видимости, изучение психологии способствует более осознанному и зрелому представлению о свободе.

Представления об ответственности подростков характеризуются социальной направленностью и такой характеристикой как исполнительность. Связь свободы поведения и ответственности за свои поступки характеризует стремления подростков к самостоятельности. Именно в этой связи раскрывается главная сущность свободы и ответственности, их диалектическое единство:

только свободное действие, независимое от чужой воли, самопроизвольное, ведет к принятию ответственности за его последствия (Кузьмина Е.И., 2007).

Самоощущение свободы и ответственности подростков находится в среднем диапазоне оценок, при этом притязания относятся к высокому диапазону. В целом, эти данные согласуются с нарастающей потребностью подростков в автономии. Однако рассогласование между реальной и идеальной свободой может вызывать напряжение. Поскольку свобода подростков, так, как понимают ее они, в меньшей степени зависит от их собственных усилий и во много определяется социальным контролем, мы предполагаем, что это напряжение в дальнейшем может приводить к подростковому бунту, то есть, чем больше рассогласование между реальной и идеальной свободой, тем выше риск реактивного сопротивления или, напротив, выученной беспомощности.

Ситуация с ответственностью обстоит несколько иначе, представления подростков о ней свидетельствуют, что она напрямую зависит от них самих, но при этом реальная и идеальная самооценка также рассогласованы. Можно говорить о том, что, несмотря на понимание роли ответственности в социальных отношениях, подросткам еще сложно реализовывать ее в своем поведении, с одной стороны, а с другой – фрустрация свободы (лишение права поступать по собственному усмотрению), делает менее возможным реализацию ответственного поведения (Мухлынина О.В., 2007). К тому же, стоит отметить, что стремление к свободному поведению у подростков выше, чем стремление к ответственному поведению. Эти данные можно объяснить более позитивным отношением подростков к понятию свобода, чем к понятию ответственность, которое было получено в исследовании В.Л. Бозаджиева (2015).

Контроль поведения подростков характеризуется средним уровнем развития показателей когнитивной и эмоциональной подсистем и типом волевой регуляции – самоконтроль. При этом вся система контроля поведения характеризуется высокой интегрированностью ее показателей, при системообразующей роли эмоциональной регуляции, объединяющей когнитивную и волевую регуляцию. Данные результаты связаны с тем, что

подростковый возраст, является наиболее сензитивным для формирования способностей адекватно интерпретировать свои и чужие эмоции, умения управлять эмоция, понимать их причины, поскольку выступает основой эффективного общения подростков, ведущей деятельностью которых является интимно-личностное общение (Иванова Н.С., Чернявская В.С., 2017; Клыпа О. В., Стежко П.А., 2019).

Контроль поведения подростков связан с их самоощущением свободы и не связан с их самоощущением ответственности. Эти данные можно объяснить локусом ответственности в представлениях, реализация которой зависит от самих подростков и локусом свободы, которая в большей степени зависит от внешнего влияния. Самоощущение ответственности в первую очередь связано с когнитивной саморегуляцией и межличностным эмоциональным интеллектом, а конкретно с пониманием эмоций. Подростки, ощущающие себя более ответственными, характеризуются высокой способностью к программированию своих действий, моделированию условий деятельности, оценкой результатов и общим уровнем регуляции произвольной активности, у них хорошо развит межличностный эмоциональный интеллект, при этом хуже развита способность к самостоятельной постановке целей деятельности. Эти данные позволяют нам предполагать, что самоощущение ответственности определяется ориентацией подростков на Другого при реализации произвольной регуляции деятельности, при этом цели деятельности зачастую задаются извне. Реализация же свободного поведения не связана с уровнем контроля поведения.

Это подтверждает выдвинутое Д.А. Леонтьевым предположение о том, что «Свобода и ответственность имеют различные генетические корни и в онтогенезе развиваются относительно независимо друг от друга: свобода – через постепенное обретение спонтанной активностью ценностного обоснования, личностной целесообразности и смысловой регуляции, а ответственность — через переход от «интер-» к «интра-», интериоризацию механизмов регуляции поведения все более высокого уровня» (Леонтьев Д.А., Калитеевская Е.Р., Осин Е.Н., 2011)

В ходе нашего исследования было выделено две группы подростков с разным дисбалансом самоощущения свободы и ответственности: первая группа ощущает себя более свободной, чем ответственной, вторая – наоборот.

Так, подростки первой и второй группы значимо не отличаются по своим представлениям о свободе и ответственности, то есть по когнитивному компоненту, тем не менее отличия обнаружены в аффективном компоненте – переживание свободы и ответственности и регуляторном компоненте – контроль поведения. Мы связываем такой результат со структурой регуляторного компонента. Контроль поведения подростков из первой группы характеризуется слабой интегрированностью всех его подсистем, в то время как контроль поведения. Похожие тенденции в развитии механизмов свободы и ответственности в подростковом возрасте были выделены в исследовании Д.А. Леонтьева и Е. Р. Калитеевской (Леонтьев Д.А., Калитеевская Е.Р., Осин Е.Н., 2011).

Можно выделить следующие направления дальнейших исследований:

- 1) Как меняются представления о свободе и ответственности с возрастом;
- 2) Изучение структуры контроля поведения подростков с балансом между уровнями самооценки реальной свободы и самооценки реальной ответственности;
- 3) Роль семьи в формировании представлений о свободе и ответственности и контроля поведения.

ВЫВОДЫ

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Специфика представлений подростков о свободе и ответственности связана с возрастными задачами, а именно со становлением личностной автономии. Поэтому наиболее распространенными категориями свободы являются категория Социальная свобода (независимость от внешних влияний) и свобода поведения (возможность действовать в соответствии со своими желаниями, самостоятельность в принятии решений), а наиболее распространенными категориями ответственности являются категории Ответственность за последствия своих действий и слов и Ответственность за других.

2. Самооценка уровня ответственности подростков связана с уровнем сформированности контроля поведения в подростковом возрасте: чем выше уровень сформированности контроля поведения, тем более ответственными чувствуют себя подростки.

3. С возрастом наблюдаются изменения в эмоциональном компоненте контроля поведения, а именно в межличностном эмоциональном интеллекте, то есть способность распознавать, понимать эмоциональные переживания других значимо выше в старшем подростковом возрасте.

4. Соотношение самооценки свободы и ответственности связано со структурой контроля поведения. Контроль поведения ответственных подростков характеризуется интегрированностью всех его подсистем – эмоциональной, когнитивной и волевой. Более ответственные подростки, сознательно регулируя свое поведение, при оценке результатов своей деятельности опираются на эмоции других людей и в зависимости от этого перестраивают систему регуляции своей активности. В свою очередь это, вероятно, приводит к повышению ощущения ответственности, но снижает ощущение собственной свободы. Контроль поведения более свободных подростков характеризуется слабой

интегрированностью всех его компонентов, фактически когнитивный и эмоциональный компоненты выступают независимыми системами. Более свободные подростки не учитывают чужие эмоциональные переживания при планировании, реализации и оценке своего поведения. Это приводит к противоположному результату в самооценке свободы и ответственности – ощущение свободы увеличивается, а ощущение ответственности снижается.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данная работа была посвящена изучению представлений о свободе и ответственности и контролю поведения в подростковом возрасте. Изучение феноменов свободы, ответственности и контроля поведения в подростковом возрасте является актуальным в связи с возникающей в данный период потребностью в автономии, которая реализуется во всех сферах деятельности подростка. Особенностью данной работы является системное рассмотрение описанных выше феноменов, что определяет ее теоретическую и практическую значимость.

Теоретическая значимость состоит в том, что оно уточняет научные данные об особенностях представлений о свободе и ответственности подростков и о микро-возрастных изменениях контроля поведения. В ходе исследования была подтверждена 1 гипотеза о том, что степень сформированности показателей контроля поведения имеет микро-возрастные особенности. Показано, что способность распознавать, понимать эмоциональные переживания других значимо выше в старшем подростковом возрасте.

Гипотеза 2 подтверждена частично. Выявлено, что высокие показатели контроля поведения связаны с высокой самооценкой ответственности. Самооценка свободы не имеет взаимосвязей с показателями контроля поведения.

Практическая значимость состоит в возможности использования полученных данных психологами, работающими с подростками и родителями. На основании полученных результатов можно разработать развивающую тренинговую программу для подростков по саморегуляции, волевому контролю, эмоциональному интеллекту, основываясь на их представлениях о свободе и ответственности, а также направленную на расширение понимания свободы и ответственности, и их значимости для гармоничного взросления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. – М.: Мысль, 1991. 299 с.
2. Авдулова, Т. П. Психология подросткового возраста: учебник и практикум для академического бакалавриата / Т. П. Авдулова. М: Юрайт, 2019. 394 с.
3. Алексин А.Ю. Философский, психологический и педагогический уровни анализа понятия "моральная ответственность" // АНИ: педагогика и психология, 2018. №1. С. 11-15
4. Атагунов В.И. Представления о свободе студентов ССУЗ и ВУЗ: автореф... дис. канд. псих. наук. Казань, 2010. 22 с.
5. Атагунов В.И., Аникеев О.А. Восприятие собственной свободы и самооценка в структуре «Я-концепции» студенческой молодежи // КПЖ. 2009. №11-12. С. 106-114
6. Белова А. С. Проблема свободы в психологии: методический аспект // Известия Самарского научного центра РАН. 2008. №6-1. С. 129-133
7. Битянова, Н.Р. Проблема саморазвития личности в психологии: аналитический обзор. М: Флинта, 1998. 48 с.
8. Бозаджиева В.Л. Понимание свободы и ответственности в подростковом возрасте (гендерный аспект) // Международный журнал экспериментального образования, 2015. № 5 (часть 1). С. 65-66
9. Борзова Т.В., Плотникова Е.С. Проявление самодетерминации в личностной, деятельностной и социальной самореализации студентов // Психолог, 2020. №4. С. 12-21
10. Бурыкина М. Ю., Доронцова О. А. Сравнительная характеристика способностей самоуправления и саморегуляции поведения подростков с различным уровнем автономии // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития, 2017. №3. С. 239-243

11. Бутаева У. А. Неситуативная ответственность как важный критерий зрелости // Проблемы современного образования, 2019. С. 35-40
12. Быков С.В. Психология субъекта социальной (юридической) ответственности // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2016. №3. С. 17-21
13. Горлова Н.В. Разрешение конфликтов автономии: подход к исследованию личностной автономии подростков // Национальный психологический журнал, 2019. №1 (33). С. 47-58
14. Гришина Н.В. Экзистенциальная психология: учебник. СПб: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2018. 494 с.
15. Гуткина Н.И. Личностная рефлексия в подростковом возрасте: автореф... дис. канд. псих. наук. М, 1983. 23 с.
16. Дементий Л. И., Лейфрид Н. В. Ответственность как детерминанта социальных представлений об успехе и условиях его достижения // Вестник ОмГУ. 2012. №3
17. Дергачева О.Е. Автономия и самодетерминация в психологии мотивации: теория Э. Деси и Р. Райана // Современная психология мотивации / Под ред. Д.А. Леонтьева. М: Смысл, 2002. С. 103-121
18. Деркач А. А. Профессиональная субъектность как психолого-акмеологический феномен // Акмеология, 2015. №2. С. 8-12
19. Доронцова О. А. Анализ особенностей автономии в подростковом возрасте // АНИ: педагогика и психология, 2016. №1 С. 154-158
20. Дорфман Л.Я. Детерминированность и свобода человека // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии / Под. ред. Д.А. Леонтьева, В.Г. Щур. М.: Смысл, 1997. С. 145-155.
21. Иванова Н.С., Чернявская В.С. Эмоциональная сфера подростков с разным уровнем экзистенциальной исполненности // Концепт. 2017. №8. С. 1-6
22. Илларионова Н.А. Исследование социальных представлений о свободе, ответственности и справедливости у подростков, склонных к

агрессивному поведению // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований Сборник материалов XXXII Международной научно-практической конференции / Под общей редакцией С.С. Чернова. Новосибирск, 2017. С. 39-44

23. Илларионова Н.А. Социальные представления о свободе и справедливости у подростков // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. сборник материалов XLI Молодежной международной научно-практической конференции, 2017. С. 63-67.

24. Карабанова О.А., Поскребышева Н.Н. Развитие личностной автономии подростков в отношениях с родителями и сверстниками // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2011. №2. С. 36-47

25. Каримов А.В. Формирование социально-аксиологических представлений о свободе // Социально-экономические явления и процессы. 2012. №7-8. С. 244-250

26. Кацера А.А. Понимание саморегуляции в контексте психологии свободы // Вестник Донецкого национального университета. Серия Д: Филология и психология. Донецк, 2018. С. 61-69

27. Климова М. О. Взаимосвязь личностной беспомощности с контролем поведения у подростков // АНИ: педагогика и психология. 2017. №4. С. 320-323

28. Клочко В.Е., Галажинский Э.В. Самореализация личности: системный взгляд / Под редакцией Г.В. Залевского. Томск: Издательство Томского университета, 1999. 154 с.

29. Клыпа О. В., Стежко П.А. Анализ проблемы эмоционального интеллекта современных подростков // Проблемы современного педагогического образования. 2019. №64-3. С. 297-301

30. Колесникова В.И. Типологические особенности самодетерминации жизни // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2018. №3. С. 86-96

31. Коновалова М. А. Четыре психологических измерения свободы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. 2006. №3. С. 143-150
32. Корнеева С.А., Локтева А.В. Психологические особенности процессов саморегуляции у подростков с зависимым поведением // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2015. №24. С. 159-164
33. Кузьмина Е. И. Диалектическое единство свободы и ответственности // Мир образования – образование в мире, 2015. №1. С. 111-123
34. Кузьмина Е.И. Психология свободы. Теория и практика. СПб: Питер, 2007. 335 с.
35. Ларина Г.Н., Лобков Ю.Л. Влияние социальных представлений о свободе на нравственное самоопределение школьников // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2016. №4 (40). С. 160 - 168
36. Леонтьев Д. А. Что дает психологии понятие субъекта: субъектность как измерение личности // Epistemology & Philosophy of Science. 2010. №3. С. 136-153
37. Леонтьев Д.А. Подход через развитие эго: уровневая теория Дж. Левинджер // Личностный потенциал: структура и диагностика / Под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2011. С. 59–75.
38. Леонтьев Д.А. Психология свободы: к постановке проблемы самодетерминации личности // Психологический журнал. 2000. Т. 21. № 1.
39. Леонтьев Д.А., Калитеевская Е.Р., Осин Е.Н. Личностный потенциал при переходе от детства к взрослости и становление самодетерминации // Личностный потенциал: структура и диагностика / Под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл. 2011. С. 611-641.
40. Лэнгле А. Жизнь, наполненная смыслом: прикладная логотерапия. М: Генезис, 2009. 128 с.

41. Люсин Д.В. Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭМИн // Психологическая диагностика. 2006. № 4. С. 3 – 22.
42. Молчанов С.В., Алмазова О.В., Поскребышева Н.Н., Запуниди А.А. Личностная автономия как фактор развития ответственности подростков // Национальный психологический журнал. 2017. №1 С. 84-90
43. Моросанова В.И. Индивидуальные особенности осознанной саморегуляции произвольной активности человека // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2010. №1. С. 36-45
44. Моросанова, В. И. Опросник "Стиль саморегуляции поведения": Руководство / В. И. Моросанова. М: Когито-Центр, 2004. 44 с.
45. Муздыбаев К. Психология ответственности. М: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. 248 с.
46. Мухлынина О.В. Воспитание ответственности учащихся подросткового возраста: автореф... дис. кан. наук. Екатеринбург, 2007. 23 с.
47. Нестер Н.А. Реализация свободы в саморегуляции социально дезадаптивного поведения подростков: автореф... дис. кан. наук. Тобольск, 2005. 24с.
48. Николаева Е.И., Вергунов Е.Г. Что такое "executive functions" и их развитие в онтогенезе // Теоретическая и экспериментальная психология. 2017. №2. С. 62-81
49. Паттерсон К., Греннии Д., Максфилд Д. Серьезный разговор об ответственности. Что делать с обманутыми ожиданиями, нарушенными обещаниями и некорректным поведением / пер. с англ. М. Мацковской. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. 272 с.
50. Поскребышева Н.Н., Карабанова О.А. Возрастно-психологический подход в исследовании личностной автономии подростка // Национальный психологический журнал. 2014. №1. С.74-85.
51. Прядеин В.П. Ответственность как системное качество личности: учеб. пособие. Екатеринбург: УрГПУ, 2001. 209 с.

52. Прядеин В.П. Понятие ответственности, исполнительности, воли как объекты психолого-педагогического исследования // Педагогика. Психология. Самоопределение человека и этические ценности глазами психологов, педагогов, социологов. 2012. № 1. С. 32-44.
53. Разработка понятий современной психологии / Отв. ред. Е. А. Сергиенко, А. Л. Журавлев. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018. 722 с.
54. Райс Ф. Психология подросткового и юношеского возраста. СПб: Питер, 2010. 816 с.
55. Ремшмидт Х. Подростковый и юношеский возраст: Проблемы становления личности. М.: Мир, 1994. 320 с.
56. Сергиенко Е. А., Виленская Г. А., Ковалева Ю. В. Контроль поведения как субъектная регуляция. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. 352 с.
57. Слотина Т. В. Особенности ценностно-смысловой сферы подростков с разным уровнем и видами ответственности // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2019. №3.
58. Смирнова А.Р. О структуре ответственности // Вестник удмуртского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2017. Т. 27. №4 С. 464-467
59. Степанова Н.А. Психологическая свобода личности как основа профилактики зависимого поведения // Вестник МГОУ. Серия: Психологические науки. 2017. №3. С. 121-133
60. Сулимина О.В. Проблема становления личностных и социальных регуляторов в период перехода от детства к взрослости [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2014. Том 6. № 2. С. 91–101.
61. Толстых, Н. Н. Психология подросткового возраста: учебник и практикум для академического бакалавриата / Н. Н. Толстых, А. М. Прихожан. М: Издательство Юрайт, 2019. 406 с.

62. Харламенкова, Н.Е. Самоутверждение подростка / Н.Е. Харламенкова. – 2-е изд., испр. и доп. М: Институт психологии РАН, 2007. 384 с.
63. Хьелл, Л. А. Теории личности: Основные положения, исследования и применение [Текст]: монография / Л.А. Хьелл ; Д. Д. Зиглер; Пер. с англ. С. Меленевской, Д. Викторовой. - 3-е междунар. изд. - СПб: Питер, 2003. 606 с.: ил. - (Мастера психологии).
64. Шапкин С.А. Экспериментальное изучение волевых процессов. М: Смысл, ИП РАН, 1997. 144 с.
65. Brehm, J. Effect of importance of freedom and attraction to group members on influence produced by group pressure / J. Brehm, M. Mann // *Journal of Personality and Social Psychology*. — 1975. — Vol. 31, № 5. — P. 816—824
66. Bronk K.C. Purpose in Life: A Critical Component of Optimal Youth Development. N.Y., 2014. 175 p
67. Flavell J. H. Cognitive development. Second edition. Michigan: Prentice-Hall, 1985
68. Goschke T. The 1st Zeigarnik lecture: Control dilemmas in voluntary action or have we banished the homunculus from theories of cognitive control? // Третья Международная конференция по когнитивной науке. Тезисы докладов: В 2 т. Москва, 20–25 июня 2008 г. М.: Художественно-издательский центр. 2008. Т. 1. С.16-18.
69. Rychlak J. F. Discovering Free Will and Personal Responsibility. — N. Y.; Oxford: Oxford University press, 1979. 266 p.
70. Smetana, J. G., Crean, H. F., & Campione-Barr, N. (2005, Summer). Adolescents' and parents' changing conceptions of parental authority. *New Directions for Child and Adolescent Development*, 108, 31-46 pp.
71. Tateson W. Humanistic psychology: a synthesis. Home-wood (Ill): The Dorsey Press, 1982. 202 p.
72. Tulku T. Knowledge of freedom: Time to change. – Berkley: Calif. Dharma Publishing, 1984. 404 p.

Когнитивный показатель контроля поведения

Опросник «Стиль саморегуляции поведения — ССП-98» В.И.Моросановой

Инструкция

Предлагаем Вам ряд высказываний об особенностях поведения. Последовательно прочитав каждое высказывание, выберите один из четырех возможных ответов: «Верно», «Пожалуй, верно», «Пожалуй, неверно», «Неверно». Не пропускайте ни одного высказывания. Помните, что не может быть хороших или плохих ответов, так как это не испытание Ваших способностей, а лишь выявление индивидуальных особенностей Вашего поведения.

Опросник

1. Свои планы на будущее люблю разрабатывать в малейших деталях.
2. Люблю всякие приключения, могу идти на риск.
3. Стараюсь всегда приходить вовремя, но тем не менее часто опаздываю.
4. Придерживаюсь девиза —Выслушай совет, но сделай по-своему!.
5. Часто полагаюсь на свои способности ориентироваться по ходу дела и не стремлюсь заранее представить последовательность своих действий.
6. Окружающие отмечают, что я недостаточно критичен к себе и своим действиям, но сам я это не всегда замечаю.
7. Накануне контрольных или экзаменов у меня обычно появлялось чувство, что не хватило 1–2 дней для подготовки.
8. Чтобы чувствовать себя уверенно, необходимо знать, что ждет тебя завтра.
9. Мне трудно себя заставить что-либо переделывать, даже если качество сделанного меня не устраивает.
10. Не всегда замечаю свои ошибки, чаще это делают окружающие меня люди.
11. Переход на новую систему работы не причиняет мне особых неудобств.
12. Мне трудно отказаться от принятого решения даже под влиянием близких мне людей.

13. Я не отношу себя к людям, жизненным принципом которых является — Семь раз отмерь, один раз отрежь.
14. Не выношу, когда меня опекают и за меня что-то решают.
15. Не люблю много раздумывать о своем будущем.
16. В новой одежде часто ощущаю себя неловко.
17. Всегда заранее планирую свои расходы, не люблю делать незапланированных покупок.
18. Избегаю риска, плохо справляюсь с неожиданными ситуациями.
19. Мое отношение к будущему часто меняется: то строю радужные планы, то будущее кажется мне мрачным.
20. Всегда стараюсь продумать способы достижения цели, прежде чем начну действовать.
21. Предпочитаю сохранять независимость даже от близких мне людей.
22. Мои планы на будущее обычно реалистичны, и я не люблю их менять.
23. В первые дни отпуска (каникул) при смене образа жизни всегда появляется чувство дискомфорта.
24. При большом объеме работы неминуемо страдает качество результатов.
25. Люблю перемены в жизни, смену обстановки и образа жизни.
26. Не всегда вовремя замечаю изменения обстоятельств и из-за этого терплю неудачи.
27. Бывает, что настаиваю на своем, даже когда не уверен в своей правоте.
28. Люблю придерживаться заранее намеченного на день плана.
29. Прежде чем выяснять отношения, стараюсь представить себе различные способы преодоления конфликта.
30. В случае неудачи всегда ищу, что же было сделано неправильно.
31. Не люблю посвящать кого-либо в свои планы, редко слеую чужим советам.
32. Считаю разумным принцип: сначала надо ввязаться в бой, а затем искать средства для победы.
33. Люблю помечтать о будущем, но это скорее фантазии, чем реальность.
34. Стараюсь всегда учитывать мнение товарищей о себе и своей работе.

35. Если я занят чем-то важным для себя, то могу работать в любой обстановке.
36. В ожидании важных событий стремлюсь заранее представить последовательность своих действий при том или ином развитии ситуации.
37. Прежде чем взяться за дело, мне необходимо собрать подробную информацию об условиях его выполнения и сопутствующих обстоятельствах.
38. Редко отступаю от начатого дела.
39. Часто допускаю небрежное отношение к своим обязательствам в случае усталости и плохого самочувствия.
40. Если я считаю, что прав, то меня мало волнует мнение окружающих о моих действиях.
41. Про меня говорят, что я - разбрасываюсь, не умею отделить главное от второстепенного.
42. Не умею и не люблю заранее планировать свой бюджет.
43. Если в работе не удалось добиться устраивающего меня качества, стремлюсь переделать, даже если окружающим это не важно.
44. После разрешения конфликтной ситуации часто мысленно к ней возвращаюсь, перепроверяю предпринятые действия и результаты.
45. Непринужденно чувствую себя в незнакомой компании, новые люди мне обычно интересны.
46. Обычно резко реагирую на возражения, стараюсь думать и делать все по-своему.

Описание шкал методики «Стиль саморегуляции поведения – ССП-98» В.И. Моросановой

Шкала – Планирование (Пл) характеризует индивидуальные особенности целеполагания и удержания целей, уровень сформированности у человека осознанного планирования деятельности. При высоких показателях по этой шкале у субъекта сформирована потребность в осознанном планировании деятельности, планы в этом случае реалистичны, детализированы, иерархичны, действенны и устойчивы, цели деятельности выдвигаются самостоятельно. У испытуемых с низкими показателями по шкале потребность в планировании развита слабо, планы подвержены частой смене, поставленная цель редко бывает достигнута, планирование не действенно, малореалистично. Такие испытуемые предпочитают не задумываться о своем будущем, цели выдвигают ситуативно и обычно несамостоятельно.

Шкала – Моделирование (Мд) позволяет диагностировать индивидуальную развитость представлений о системе внешних и внутренних значимых условий, степень их осознанности, детализированности и адекватности. Испытуемые с высокими показателями по шкале способны выделять значимые условия достижения целей как в текущей ситуации, так и в перспективном будущем, что проявляется в адекватности программ действий планам деятельности, соответствии получаемых результатов принятым целям. В условиях неожиданно меняющихся обстоятельств, при смене образа жизни, переходе на другую систему работы такие испытуемые способны гибко изменять модель значимых условий и, соответственно, программу действий. У испытуемых с низкими показателями по шкале слабая сформированность процессов моделирования приводит к неадекватной оценке значимых внутренних условий и внешних обстоятельств, что проявляется в фантазировании, которое может сопровождаться резкими перепадами

отношения к развитию ситуации, последствиям своих действий. У таких испытуемых часто возникают трудности в определении цели и программы действий, адекватных текущей ситуации, они не всегда замечают изменение ситуации, что также часто приводит к неудачам.

Шкала – Программирование (Пр) диагностирует индивидуальную развитость осознанного программирования человеком своих действий. Высокие показатели по этой шкале говорят о сформировавшейся у человека потребности продумывать способы своих действий и поведения для достижения намеченных целей, детализированности и развернутости разрабатываемых программ. Программы разрабатываются самостоятельно, они гибко изменяются в новых обстоятельствах и устойчивы в ситуации помех. При несоответствии полученных результатов целям производится коррекция программы действий до получения приемлемой для субъекта успешности. Низкие показатели по шкале программирования говорят о неумении и нежелании субъекта продумывать последовательность своих действий. Такие испытуемые предпочитают действовать импульсивно, они не могут самостоятельно сформировать программу действий, часто сталкиваются с неадекватностью полученных результатов целям деятельности и при этом не вносят изменений в программу действий, действуя путем проб и ошибок.

Шкала – Оценивание результатов (ОР) характеризует индивидуальную развитость и адекватность оценки испытуемым себя и результатов своей деятельности и поведения. Высокие показатели по этой шкале свидетельствуют о развитости и адекватности самооценки, сформированности и устойчивости субъективных критериев оценки успешности достижения результатов. Субъект адекватно оценивает как сам факт рассогласования полученных результатов с целью деятельности, так и приведшие к нему причины, гибко адаптируясь к изменению условий. При низких показателях по этой шкале испытуемый не замечает своих ошибок, не критичен к своим действиям. Субъективные критерии успешности недостаточно устойчивы, что ведет к резкому ухудшению качества

результатов при увеличении объема работы, ухудшении состояния или возникновении внешних трудностей.

Шкала – Гибкость (Г) диагностирует уровень сформированности регуляторной гибкости, т.е. способности перестраивать систему саморегуляции в связи с изменением внешних и внутренних условий. Испытуемые с высокими показателями по шкале гибкости демонстрируют пластичность всех регуляторных процессов. При возникновении непредвиденных обстоятельств такие испытуемые легко перестраивают планы и программы исполнительских действий и поведения, способны быстро оценить изменение значимых условий и перестроить программу действий. При возникновении рассогласования полученных результатов с принятой целью своевременно оценивают сам факт рассогласования, вносят коррекцию в регуляцию. Гибкость регуляtorики позволяет адекватно реагировать на быстрое изменение событий и успешно решать поставленную задачу в ситуации риска. Испытуемые с низкими показателями по шкале гибкости в динамичной, быстро меняющейся обстановке чувствуют себя неуверенно, с трудом привыкают к переменам в жизни, смене обстановки и образа жизни. В таких условиях несмотря даже на сформированность процессов регуляции, они не способны адекватно реагировать на ситуацию, быстро и своевременно планировать деятельность и поведение, разрабатывать программу действий, выделять значимые условия, оценивать рассогласование полученных результатов с целью деятельности и вносить коррекцию. В результате у таких испытуемых неизбежно возникают регуляторные сбои и, как следствие, неудачи в выполнении деятельности.

Шкала – Самостоятельность (С) характеризует развитость регуляторной автономности. Наличие высоких показателей по шкале самостоятельности свидетельствует об автономности в организации активности человека, его способности самостоятельно планировать деятельность и поведение, организовывать работу по достижению выдвинутой цели, контролировать ход ее выполнения, анализировать и оценивать как промежуточные, так и конечные результаты деятельности. Испытуемые с низкими показателями по шкале

самостоятельности зависимы от мнений и оценок окружающих. Планы и программы действий разрабатываются несамостоятельно, такие испытуемые часто и некритично следуют чужим советам. При отсутствии посторонней помощи у таких испытуемых неизбежно возникают регуляторные сбои.

Общий уровень саморегуляции. Характеризует общий уровень сформированности индивидуальной системы осознанной саморегуляции произвольной активности человека. Для испытуемых с высокими показателями общего уровня саморегуляции характерна осознанность и взаимосвязанность в общей структуре индивидуальной регуляции регуляторных звеньев. Такие испытуемые самостоятельны, гибко и адекватно реагируют на изменение условий, выдвижение и достижение цели у них в большой степени осознано. При высокой мотивации достижения они способны формировать такой стиль саморегуляции, который позволяет компенсировать влияние личностных, характерологических особенностей, препятствующих достижению цели. Чем выше общий уровень осознанной саморегуляции, тем легче человек овладевает новыми видами активности, увереннее чувствует себя в незнакомых ситуациях, тем стабильнее его успехи в привычных видах деятельности. У испытуемых с низкими показателями по данной шкале потребность в осознанном планировании и программировании своего поведения не сформирована, они более зависимы от ситуации и мнения окружающих людей. Возможность компенсации неблагоприятных для достижения поставленной цели личностных особенностей у таких испытуемых снижена по сравнению с испытуемыми с высоким уровнем регуляции. Соответственно успешность овладения новыми видами деятельности в большой степени зависит от соответствия стилевых особенностей регуляции и требований осваиваемого вида активности.

Волевой показатель контроля поведения

Методика «Шкала контроля за действием» Ю. Куля

Инструкция

Перед Вами 36 утверждений. Закончите их с помощью одно из двух предложенных вариантов («а» или «б»), который в большей мере характеризует Ваше обычное поведение, и подчеркните выбранный вами вариант ответа.

1. Если я потерял ценную вещь и после долгих поисков так и не смог найти ее:
 - а) я продолжаю думать о пропаже, даже если занят другими делами;
 - б) вскоре я об этом забываю и погружаюсь в другие дела.
2. Если мне предстоит завершить какое-либо трудное дело:
 - а) часто мне нужно подтолкнуть себя, чтобы приступить к нему;
 - б) я решаюсь на это без колебаний.
3. Если я выучил новую интересную игру:
 - а) она мне довольно быстро надоедает, и мне хочется сделать что-то еще;
 - б) я надолго погружаюсь в нее.
4. Если в течение нескольких недель я работал над важным заданием и не справился с ним:
 - а) пройдет время, пока я не переживу эту неудачу;
 - б) я не слишком долго думаю об этом.
5. Если у меня появилось много свободного времени:
 - а) я иногда не могу решить, чем же мне заняться;
 - б) я, как правило, быстро нахожу себе новое дело.
6. Если я делаю что-то очень важное для меня:
 - а) я время от времени охотно переключаюсь на другие дела;
 - б) я занимаюсь только работой.
7. Если в соревнованиях мои результаты оказываются ниже, чем у соперников:
 - а) я вскоре перестаю думать об этом;

б) это еще долго не выходит у меня из головы.

8. Если я сталкиваюсь с очень трудной проблемой:

а) поначалу я думаю: «можно ли её вообще решить?»;

б) я думаю: «начнем действовать, а там посмотрим».

9. Если я смотрю интересный видеофильм:

а) я настолько поглощен им, что у меня не возникает мысли сделать перерыв;

б) я иногда охотно прерываюсь и делаю что-нибудь другое.

10. Если я по рассеянности уронил на пол новый прибор и попытки починить его ни к чему не привели:

а) я быстро примиряюсь с неизбежным;

б) меня еще долго не покидает досада.

11. Когда мне необходимо решить трудную задачу:

а) обычно я сразу принимаюсь за нее;

б) я должен какое-то время подумать, прежде чем возьмусь за дело.

12. Если я долгое время занимаюсь интересным делом (читаю, мастерю что-нибудь и др.):

а) я иногда думаю, имеет ли смысл тратить на это время;

б) я так погружен в работу, что мало задумываюсь, как это потом использовать.

13. Если я в который раз не застал дома того, с кем должен был обсудить важное дело:

а) у меня это не выходит из головы, даже если я занимаюсь чем-то другим;

б) я не думаю об этом до тех пор, пока не представится возможность встречи.

14. Когда у меня выпадает несколько часов свободного времени:

а) я некоторое время раздумываю, что же мне сделать в первую очередь;

б) обычно я быстро выбираю себе занятие из многих других.

15. Если я читаю интересную статью в газете:

а) я углубляюсь в чтение и дочитываю ее до конца;

б) часто я пробегаю глазами другие статьи, прежде чем дочитаю ее.

16. Если мне продали дорогую, но некачественную вещь, а в магазине ее не берут обратно:

а) это беспокоит меня, и я с трудом концентрируюсь на других делах;

б) я могу оставить это «на потом», занявшись другими делами.

- 17.** Если я должен сделать важную работу дома:
- а) мне бывает непросто настроить себя на работу;
 - б) обычно я сразу приступаю к работе.
- 18.** Во время путешествия, которое мне очень нравится, бывает так, что:
- а) через некоторое время у меня возникает желание заняться чем-то другим;
 - б) до конца поездки у меня не возникает даже мысли сделать что-то еще.
- 19.** Если мою работу оценивают как совершенно неудовлетворительную:
- а) я недолго расстраиваюсь по этому поводу;
 - б) первое время мне вообще ничего не хочется делать.
- 20.** Когда я должен завершить сразу несколько важных дел:
- а) я тщательно обдумываю, с чего лучше всего начать;
 - б) я сразу намечаю план и приступаю к его выполнению.
- 21.** Если я начинаю разговаривать с кем-либо на интересную тему:
- а) это выливается в углубленную беседу;
 - б) вскоре мне хочется поговорить о чем-нибудь другом.
- 22.** Если я сбился с пути и сорвал тем самым важную встречу:
- а) сначала я плохо соображаю, что же теперь делать;
 - б) я оставляю все как есть и переключаюсь на другие дела.
- 23.** Если я хочу сделать два важных для меня дела:
- а) я быстро берусь за одно из них и уже не думаю о другом;
 - б) мне бывает нелегко выбрать.
- 24.** Если я занимаюсь чем-то интересным:
- а) время от времени я ищу возможность заняться чем-нибудь еще;
 - б) я могу заниматься этим без конца.
- 25.** Если мне в очередной раз не удается решить важную задачу:
- а) у меня падает настроение и пропадает желание ее решать;
 - б) я вскоре забываю об этом и могу спокойно заниматься чем-то другим.
- 26.** Если я должен завершить что-то важное, но неприятное:
- а) обычно я сразу принимаюсь за это;
 - б) я откладываю это до тех пор, пока не «припрет».
- 27.** Если на вечеринке я беседую на интересную тему:

- а) я бываю надолго увлечен этим разговором;
- б) через некоторое время я охотно меняю тему.

28. Если что-то очень печалит меня:

- а) у меня отсутствует желание что-либо делать;
- б) мне обычно бывает легко отключиться от этого, занявшись чем-нибудь.

29. Если я должен завершить большую работу:

- а) иногда я долго раздумываю, с чего начать;
- б) я сразу решаю, с чего начать.

30. Если бы я освоил игру гораздо лучше соперников:

- а) я вскоре прекратил бы играть;
- б) я хотел бы продолжить игру.

31. Если у меня срывается несколько дел подряд в один и тот же день:

- а) я иногда не знаю, за что мне хвататься;
- б) я остаюсь деятельным, как если бы ничего такого не происходило.

32. Если мне предстоит заняться довольно скучным делом, которое потребует много времени:

- а) обычно я сразу включаюсь в работу;
- б) я должен «растормозить» себя, чтобы приступить к нему.

33. Если я читаю что-то интересное:

- а) для разнообразия я время от времени переключаюсь на что-то другое;
- б) я могу подолгу читать.

34. Если я все силы положил на то, чтобы хорошо выполнить важную работу, но она никак не клеится:

- а) я быстро примиряюсь с этим и посвящаю себя другим делам;
- б) мне бывает трудно делать что-либо еще.

35. Если мне нужно выполнить обременительную обязанность:

- а) я без труда решаюсь на это;
- б) мне нужно собраться с силами, чтобы взяться за это.

36. Если я пытаюсь выучить что-то новое и очень интересное:

- а) я надолго погружаюсь в это;
- б) вскоре я охотно делаю перерыв, чтобы вернуться к другим делам.

Эмоциональный компонент контроля поведения

Опросник ЭМИн Д. В. Люсина

Инструкция

Вам предлагается заполнить опросник, состоящий из 46 утверждений. Читайте внимательно каждое утверждение и выбирайте один из предложенных ответов: Совсем не согласен, Скорее не согласен, Скорее согласен, Полностью согласен

Опросник

1. Я замечаю, когда близкий человек переживает, даже если он (она) пытается это скрыть
2. Если человек на меня обижается, я не знаю, как восстановить с ним хорошие отношения
3. Мне легко догадаться о чувствах человека по выражению его лица
4. Я хорошо знаю, чем заняться, чтобы улучшить себе настроение
5. У меня обычно не получается повлиять на эмоциональное состояние своего собеседника
6. Когда я раздражаюсь, то не могу сдержаться, и говорю всё, что думаю
7. Я хорошо понимаю, почему мне нравятся или не нравятся те или иные люди
8. Я не сразу замечаю, когда начинаю злиться
9. Я умею улучшить настроение окружающих
10. Если я увлекаюсь разговором, то говорю слишком громко и активно жестикулирую
11. Я понимаю душевное состояние некоторых людей без слов
12. В экстремальной ситуации я не могу усилием воли взять себя в руки
13. Я легко понимаю мимику и жесты других людей
14. Когда я злюсь, я знаю, почему
15. Я знаю, как ободрить человека, находящегося в тяжелой ситуации
16. Окружающие считают меня слишком эмоциональным человеком

17. Я способен успокоить близких, когда они находятся в напряжённом состоянии
18. Мне бывает трудно описать, что я чувствую по отношению к другим
19. Если я смущаюсь при общении с незнакомыми людьми, то могу это скрыть
20. Глядя на человека, я легко могу понять его эмоциональное состояние
21. Я контролирую выражение чувств на своем лице
22. Бывает, что я не понимаю, почему испытываю то или иное чувство
23. В критических ситуациях я умею контролировать выражение своих эмоций
24. Если надо, я могу разозлить человека
25. Когда я испытываю положительные эмоции, я знаю, как поддержать это состояние
26. Как правило, я понимаю, какую эмоцию испытываю
27. Если собеседник пытается скрыть свои эмоции, я сразу чувствую это
28. Я знаю как успокоиться, если я разозлился
29. Можно определить, что чувствует человек, просто прислушиваясь к звучанию его голоса
30. Я не умею управлять эмоциями других людей
31. Мне трудно отличить чувство вины от чувства стыда
32. Я умею точно угадывать, что чувствуют мои знакомые
33. Мне трудно справляться с плохим настроением
34. Если внимательно следить за выражением лица человека, то можно понять, какие эмоции он скрывает
35. Я не нахожу слов, чтобы описать свои чувства друзьям
36. Мне удаётся поддержать людей, которые делятся со мной своими переживаниями
37. Я умею контролировать свои эмоции
38. Если мой собеседник начинает раздражаться, я подчас замечаю это слишком поздно
39. По интонациям моего голоса легко догадаться о том, что я чувствую
40. Если близкий человек плачет, я теряюсь

41. Мне бывает весело или грустно без всякой причины
42. Мне трудно предвидеть смену настроения у окружающих меня людей
43. Я не умею преодолевать страх
44. Бывает, что я хочу поддержать человека, а он этого не чувствует, не понимает
45. У меня бывают чувства, которые я не могу точно определить
46. Я не понимаю, почему некоторые люди на меня обижаются